

Анна Тихонова

АНГЕЛІ

єго мертва



Анна Тихонова

Ангел его мечты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65331793

Аннотация

Стоя на краю моста в слезах, понимаю, что родители меня не простят, а любимый человек меня проиграл своим друзьям и жизни мне не даст. Выход один. Отпустив руки, шагаю в пропасть....

Глава 1

– Ну и где искать его. Как можно быть такой другой, – ругала я себя, бредя по улице. Есть хотелось жутко. Работу потеряла. Шеф узнал, что я ночую в баре. К родителям вернуться не могу, стыдно. К бабушке с дедушкой поехать, денег нет. Да и тоже очень стыдно. Остался всего год учебы, а я на грани отчисления, так как пришлось много работать, чтобы отдать хоть часть долгов, которые мне оставил Стас. Он говорил, что боится своего отца, что он может нас разлучить. Решено, пойду к нему. Найдя в интернете адрес компании отца Стаса, уверенной походкой иду к автобусной остановке, ехать нужно на другой конец города. Через полчаса добираюсь до нужного адреса, пять минут борюсь с собой, чтобы войти в офис.

– Девушка вы к кому? – тут же останавливает меня охранник на входе.

– Я к Борису Андреевичу Жукову, – бормочу я. Стараюсь спокойно смотреть на охранника внушительных размеров.

– Вы на собеседование?

– Нет, я по личному вопросу, – отвечаю я и тут же ругаю себя, на чем свет стоит.

– Вам назначено? – Продолжает допрос охранник.

– Нет. Но мне очень нужно увидеть Бориса Андреевича.

Нас прерывает вышедший из-за угла мужчина. Он бросает на меня мимолетный взгляд, а вот с охранником прощается

и выходит на улицу.

– Сегодня уже приема не будет. Борис Андреевич уехал, – говорит все охранник и садится на свое место.

Бросаюсь вслед за вышедшим мужчиной.

– Борис Андреевич! – кричу я.

Он останавливается возле большого черного джипа и оборачивается ко мне.

– Борис Андреевич подождите.

– Что Вы хотите? – серые глаза смотрят на меня серьезно.

– Я хочу спросить, где Стас? Я не могу его найти, в университете он уже вторую неделю не появляется, – выпаливаю я, подбежав к нему.

– Во-первых: здравствуйте. Во-вторых: я бы тоже хотел знать, где мой сын, – спокойно проговаривает он каждое слово и чуть прищурившись, смотрит на меня.

Ну да, я не совсем по погоде одета. Тонкая ветровка, в октябре месяце в Питере совсем не актуальна.

– Это из-за Вас он ушел из дома. Из-за Вас он нигде не мог устроиться на работу. А, сейчас вообще исчез. Почему Вы так с ним поступаете? – гневно выдаю я ему.

Борис Андреевич слегка приподнимает бровь, его глаза темнеют и грозно на меня смотрят. Я ежусь под этим взглядом и делаю шаг назад. Не выдержав пристального взгляда, опускаю глаза и смотрю на начищенные туфли Бориса Андреевича.

– Я был бы счастлив, если бы узнал, что Стас устроился

на работу. И поверьте, девушка, я бы этому точно не препятствовал. Прощайте, – проговорил Борис Андреевич и сел в джип.

– Но, но... Борис Андреевич, – промямлила я.

Мои слова утонули в реве мотора автомобиля.

– Борис Андреевич, – с криком я кинулась за джипом, сократив путь, выскочила практически под колеса. Споткнувшись, рухнула на асфальт. Автомобиль остановился возле меня в нескольких сантиметрах. Мне было больно и не было сил подняться. Никак не могла сфокусировать взгляд. А потом и вовсе отключилась.

Меня слегка тряхнуло, начинаю постепенно приходить в себя и чувствовать боль на ладонях и колене. Приоткрыв глаза, я несколько секунд всматриваюсь. Наконец, я понимаю, что нахожусь в джипе на заднем сиденье, а за рулем Борис Андреевич.

– Куда Вы меня везете? – тихо спрашиваю я и пытаюсь сесть ровнее.

– Уже никуда, – отвечает Борис Андреевич и въезжает во двор. Остановив автомобиль под навесом, он выходит. Я сижу, не решаясь даже шелохнуться, но он распахивает мою дверцу, схватив меня под локоть, вытаскивает из машины.

– Что Вы делаете? Где мы? – спрашиваю я, лихорадочно оглядываюсь на закрывающиеся ворота.

– Без сознания Вы мне больше нравились, – грозно говорит Борис Андреевич, поднявшись по порожкам, заводит

меня в дом. – Разувайтесь, – приказывает он тихо, но я сразу же выполняю приказ. Он все еще держит меня под руку.

Мы проходим по коридору, свернув за угол, он заводит меня в ванную комнату и отпускает мой локоть. Я настороженно на него смотрю.

– Вам нужно умыться, а лучше принять душ. Можете воспользоваться одним из халатов. Я буду Вас ждать в гостиной. Прямо по коридору. Стиральная машина в Вашем распоряжении, – говорит все он и выходит.

Я смотрю на себя в зеркало, и мой рот искривляется в гримасе. На скуле грязь, волосы тоже грязные, ладони содраны. Одежда в грязи. Тяжело вздохнув, я снимаю одежду, запихнув все в стиральную машину, без труда нахожу стиральный порошок и нажимаю кнопку старт. Под душем мое тело начинает расслабляться, а ссадины щипать от геля. Но я терплю и наслаждаюсь теплой водой. Уже пару дней не могла искупаться. Закутавшись в халат, я вытираю почти насухо волосы и иду в гостиную. Большая комната в светло-бежевых тонах. Слева лестница, ведущая на второй этаж, за ней окно от потолка до пола. Большой камин, напротив него диван и по бокам два кресла бежевого цвета, коричневый журнальный столик, в углу большой телевизор, справа обеденный стол человек на восемь и дальше гостиная плавно переходит в кухню. В камине уже горит огонь, Бориса Андреевича нигде не видно. Босым ногам становится холодно, и я усаживаюсь на диван напротив камина. Смотря на танец огня,

думаю о Стасе. *«Если его отец не мешал ему в работе, то почему тогда он мне врал. Где сейчас он?»*

Треск поленьев и завораживающий танец все больше и больше меня успокаивают, а может это после душа. Голова становится тяжелой, не удержавшись от соблазна, укладываюсь калачиком на мягком и уютном диване. Мой взгляд туманится и веки закрываются. Я проваливаюсь в теплый и уютный сон. Сейчас я не боюсь быть обнаруженной спящей в ресторане или в университете. Мне хорошо и спокойно. Я не слышу, как Борис Андреевич спускается, обнаружив меня, укрывает пледом. Даже не сделав попытки разбудить.

Я сладко потягиваюсь, наконец-то я выспалась за последние два месяца. Приоткрыв глаза, я замечаю сидящего в кресле отца Стаса. Он смотрит внимательно на меня своим непроницаемым взглядом. Я подскакиваю с дивана в испуге, голова тут же начинает кружиться, падаю обратно на подушки. Плед падает на пол, а полы халата расходятся, обнажив мои ноги практически до бедер, и чуть ли не открывают полностью грудь.

– Осторожно, – грозно говорит Борис Андреевич, но не двигается с места. – Если бы я хотел, что-то Вам сделать, то поверьте, Вы бы не спали эту ночь.

От этих слов мои щеки пылают, я лихорадочно поправляю халат и усаживаюсь на диване не в силах взглянуть на него.

– Простите, я не хотела, – бормочу, глядя на свои руки.

– Вчера Вы Елизавета были куда более воинственны, – Бо-

же от его спокойного и в тоже время угрожающего голоса я начинаю заламывать руки.

– Можно мне в ванну?

– Конечно. Ваши вещи наверняка уже высохли. Следующая дверь за ванной, – все так же пристально глядя на меня, отвечает Борис Андреевич.

Торопливо направляюсь в ванную, но не успеваю сделать и десятка шагов, голова снова начинает кружиться. Ухватившись за стену, пытаюсь устоять на ногах. Меня подхватывают под локоть, я чувствую жар его тела и запах свежести.

– Лиза, когда ты ела нормально и спала? – слегка тревожным голосом спрашивает Борис Андреевич. От упоминания еды, у меня жалобно урчит живот.

Когда головокружение проходит, поворачиваюсь к удерживающему меня мужчине и смотрю ему прямо в глаза. Мой желудок снова издает урчание.

– Простите, – бормочу и опускаю взгляд. Борис Андреевич отводит меня в ванную и только там отпускает мою руку.

– Приводи себя в порядок. Потом поедим, и поговорим, – строго говорит он и уходит.

Умывшись, я плетусь в соседнюю комнату. Мне становится стыдно, что отец Стаса развешивал мое белье. Быстро одевшись, расчесываю волосы и завязываю хвост. Бросив на себя быстрый взгляд в зеркало, возвращаюсь в гостиную. Из кухни доносится приятный запах еды. На столе уже лежат

приборы и салфетки.

– Садитесь за стол Елизавета, – не поворачиваясь ко мне, отдает указания Борис Андреевич.

Я послушно усаживаюсь и осторожно наблюдаю за мужчиной. Его светло русые волосы, коротко стрижены. Широкие плечи с могучей шеей, на ней виднеется родинка. Когда передо мной ставят тарелку с блинчиками, я сглатываю слюну. Но не решаюсь начать есть, пока за стол не сядет хозяин дома. Борис возвращается на кухню, а я гипнотизирую блинчики, в которые, что-то завернуто.

– Ешьте пока горячие, – раздается голос Бориса, он ставит передо мной большую кружку с ароматным чаем.

Два раза мне повторять не нужно, хватают вилку с ножом, приступаю к еде, не замечая, как за мной наблюдает Борис. Справившись со своей порцией, отодвигаю тарелку, обхватив кружку с чаем двумя руками, наслаждаюсь ароматом и вкусом. От удовольствия прикрываю глаза.

– Наелась? – бархатистый голос возвращает меня на землю из мира наслаждений.

– Да, спасибо, – отвечаю я и решаюсь взглянуть на сидящего напротив меня мужчину.

Он так же смотрит на меня, своими серыми глазами. Красиво очерченные губы плотно сжаты, похожи на бантик, у Стаса другие губы. Прямой нос с слегка чуть широкими ноздрями. В уголках глаз залегли морщинки. Лицо человека, которому пришлось пережить немало в жизни.

– Значит за счет Вас Стас жил последние месяцы? – вдруг спрашивает Борис, не отводя от меня взгляда.

Я вздрагиваю, опустив глаза на кружку, отвечаю:

– Мы начали встречаться еще в июле, а потом он пропал на месяц. Когда появился снова, предложил жить вместе.

– Что еще он Вам предложил или говорил?

Не зная, с чего начать рассказ молчу, глядя в кружку.

– Чтобы найти Стаса мне нужно знать больше информации. Так, что будьте добры ответить на заданный вопрос, – жестко говорит Борис Андреевич и с легким стуком ставит кружку на стол.

Глубоко вздохнув, я начинаю рассказ:

– Когда Стас предложил мне жить вместе, он рассказал, что Вы его полностью контролируете. А, сейчас заблокировали все счета, даже те, которые остались ему от матери. Еще Вы узнали, что он любит меня и не дали добро на наш брак. Что для него у Вас есть другая партия, более выгодная. Что сейчас Вы будете делать все, чтобы мы расстались, и он не мог нигде устроиться на работу из-за Вас. У Вас много связей и не составит труда перекрыть ему везде дороги. Он пытался, но через пару дней его выгоняли, нам хватало едва оплачивать за квартиру. Точнее, я так думала, – последние слова я прошептала и умолкла вновь.

– Что было потом?

– Потом пришел хозяин квартиры и дал неделю на оплату долга. Я заняла у друга. Мы со Стасом поругались, утром я

проснулась одна. В квартире не осталось его вещей и денег. Телефон отключен, он не появляется в университете.

– Лиза, где Вы сейчас живете?

Я затаила дыхание, но взгляд не подняла. В горле начал собираться ком.

– Когда я задаю вопросы, то хочу услышать на них ответы! – прорычал Борис Андреевич.

– Сейчас в университете, – прошептала я и по моей щеке скатилась слеза.

– Почему не уедете к родителям? Или не вернетесь в общежитие?

– Не могу. Борис Андреевич займите мне, пожалуйста, денег, чтобы я могла снять комнату. Я как заработаю, отдам, – пробормотала я и подняла взгляд. Борис Андреевич смотрел на меня и тихо постукивал пальцами по столешнице.

– И где ты собираешься работать? – он как-то резко перешел на «ты».

Молча, пожимаю плечами и снова опускаю взгляд.

– Ясно. Убери со стола, я сейчас вернусь, – строго говорит он и встает.

Выполнив указания, я снова сажусь за стол. Нервно терблю рукав. Борис Андреевич спускается через несколько минут в джинсах и светлом свитере под горло.

– Поехали, – командует он и проходит в коридор.

Медленно плетусь за ним. Он выходит из комнаты, где сушились мои вещи. Протягивает мне мою ветровку и начина-

ет обуваться. Мои ботинки начищены, я удивлено смотрю на них, потом кидаю взгляд на Бориса Андреевича. Его лицо ничего не выражает и не понять, что дальше меня ждет. Меня он пугает и в тоже время рядом с ним спокойно.

– У тебя это самые теплые вещи? – говорит он, хмуро оглядывая меня.

– Нет. Есть пальто, но оно у друга. Он приедет через неделю.

– Все твои вещи у него?

– Нет, еще сумка в ячейки на вокзале.

– Ясно, – коротко говорит Борис Андреевич и извлекает из шкафа спортивную куртку.

– Не нужно. Мне не холодно, – протестую я и делаю шаг назад.

Борис Андреевич, грозно смотрит на меня, его взгляд словно магнит. Я смотрю в серые глаза и не могу пошевелиться или что-то сказать. Подойдя ко мне вплотную, он накидывает на мои плечи куртку.

– Я не спрашивал холодно тебе или нет. Надевай! – грозно говорит он и возвращается к шкафу.

Молча, надеваю куртку, Борис Андреевич протягивает мне мою сумку и пропускает на улицу. Также в молчании едем за моими вещами, забрав их на вокзале. Он останавливает джип у Супермаркета.

– Подожди меня здесь, – говорит он и уходит. Как будто у меня есть выбор. Борис Андреевич возвращается спу-

стя несколько минут с пакетом. Поставив все в багажник, он снова нас куда-то везет.

– Может, скажите, куда мы едем? – тихо спрашиваю.

– Я не привык просто давать денег. Тебе нужно жилье, а мне нужно, чтобы дом привели в порядок. Он давно стоит закрытый, иногда Стас там закатывал вечеринки. Рядом есть станция, сможешь на электричке ездить на учебу, расписание на холодильнике, – ответил он мне и включил магнитола.

Из динамиков полилась музыка из песни Вячеслава Быкова «Девочка моя». Я смотрела в окно и наслаждалась музыкой. У меня будет жилье, я смогу обдумать будущее, как сказать родителям о моем положении.

Спустя час мы въехали в поселок и остановились возле деревянных ворот. Я выбралась следом за Борисом Андреевичем из джипа. Вдохнув свежий воздух, сильнее запахла куртку.

– Идем, – отдает команду он, плетусь за ним. На некоторых деревьях еще висели небольшие яблоки. Возле входа в дом стоял порванный мешок мусора с пустыми бутылками. Борис Андреевич хмуро глянул на него и поднялся по лестнице. Пройдя через светлую веранду, мы зашли в просторную комнату. Это была и гостиная, и кухня со столовой. Посередине стоял круглый стол, на нем стояло несколько пустых бутылок. В раковине скопилась грязная посуда. Оставив пакет на столе, Борис Андреевич поманил меня за собой дальше, мы прошли в коридор.

– Эти две двери спальни, выберешь любую себе. Белье в шкафу. Если будет холодно, разожги камин. Дрова в сарае, за домом, – сказав все, Борис Андреевич вручает мне сумки с вещами и уходит в котельную.

Заглянув в каждую спальню, я выбираю бледно-голубую комнату с большой кроватью. Сняв куртку, направляюсь обратно на кухню.

– Разберешься тогда сама, что и как тут. Скажи мне свой номер телефона, – Борис Андреевич набирает мой номер у себя в телефоне. – Станция как выйдешь налево, а там видно сразу ее. Магазин тоже есть. У меня дела, позвоню тебе позже, поговорим. Это тебе на проезд.

На стол ложатся три купюры по пятьсот рублей и ключи.

– Почему вы мне доверяете? – тихо спрашиваю.

– Елизавета Николаевна Воронцова, я многое знаю о Вас. Если вздумаете меня надурить или обокрасть я найду Вас везде, – чуть прищурившись Борис Андреевич смотрит на меня, губы плотно сжаты.

– Звучит угрожающе, – бормочу я.

Он усмехается и направляется к выходу. Иду следом, остановившись в дверях, окрикиваю:

– Борис Андреевич!

Обернувшись, он внимательно смотрит на меня. Выдавлив улыбку, бормочу:

– Спасибо Вам.

Ухмыльнувшись, он кивает и выходит за калитку. Вер-

нувшись в дом, принимаюсь за уборку. Через несколько часов, кухня с гостиной и ванной в полной чистоте. Закинув в стирку белье, бреду приготовить обед. В пакете из супермаркета, нахожу куриное филе и овощи. Еще грибы, хлеб, сыр, молоко. Чай, печенье и макароны. Поставив тушиться мясо, ушла убрать вторую спальню. К шести часам вечера, дом блестит, белье развешено и на улице, и в кладовой. Притащив несколько поленьев, я разожгла камин. Включив музыку, мурлыкаю песню у плиты, готовя макароны.

– Вкусно пахнет! – раздается голос за мой спиной.

– О, Господи, – вскрикиваю я и резко поворачиваюсь к нему.

– Извини, не хотел пугать.

Кивнув, растираю лицо руками, пытаюсь успокоиться.

– Я мясо приготовила с овощами и макароны. Будете? – бормочу, снова повернувшись к плите.

– Да. С утра ничего не ел, – отвечает Борис Андреевич и уходит куда-то.

Разложив еду по тарелкам, уселась за стол в ожидании.

– Выглядит аппетитно, – говорит Борис Андреевич, усаживая напротив меня.

Не дождавшись, когда он начнет, есть, я приступаю первая. Как же проголодалась, ровно столько, насколько я устала. Доев, поднимаю взгляд и встречаюсь с серыми глазами, смотрящими внимательно на меня.

– Чаю? – спрашиваю я.

– Да, спасибо. Все очень вкусно, – отвечает Борис Андреевич. Он еще и половины не съел. Поставив чайник, слышу, что на улице пошел дождь.

– Блин. Там белье, – вскрикиваю и мчусь на улицу, по пути обуваю найденные галоши.

Дождь, усиливается, на помощь ко мне выбежал Борис Андреевич. Вдвоем быстро справляемся с задачей и возвращаемся домой. Развесив белье по дому, убегаю в ванную. Переодевшись в спортивный костюм, возвращаюсь в гостиную.

– Садись ближе к камину.

Молча, топаю к дивану. Пока меня не было, Борис переделся в спортивные штаны и футболку. Возле дивана на столе стоит вазочка с печеньем и конфетами. Передо мной возникает кружка с чаем.

– Спасибо, – бормочу, забрав кружку, отпиваю ароматную жидкость.

– Я привез еще продукты. Мне нужно уехать на неделю. По моему приезду решим на счёт твоей работы. Стас не звонил?

Я отрицательно качаю головой и беру печенье из вазочки.

– Какая сумма денег пропала вместе с ним?

– Почти сорок пять тысяч, – отвечаю я и давлюсь печеньем.

– Как давно он исчез с деньгами?

– Почти две недели назад.

Аппетит как-то пропал от этих расспросов. Отставляю

кружку и усаживаюсь на диван с ногами. Предпочитаю не смотреть на сидящего в кресле мужчину, люблю танцем огня.

– Для него, это не большая сумма. Значит, скоро объявится, – задумчиво бормочет Борис Андреевич. Поворачиваюсь к нему, он смотрит на огонь, потирая длинными пальцами подбородок.

– Вы так спокойно говорите. Он и раньше пропадал?

– Он просто пропадал, а вот так, чтобы ко мне пришла его девушка и чуть ли не поколотила меня. Нет, это впервые, – серьезно проговорил Борис Андреевич и взглянул на меня. Его губы были плотно сжаты. Не выдержав пристального взгляда, снова поворачиваюсь к огню. Какое-то время мы сидим в тишине, я кожей ощущаю взгляд серых глаз.

– Почему ты выбрала моего сына? Он же раздалбай каких свет не видывал.

– Он нравится практически всем девочкам университета. Долгое время он не обращал на меня внимания, пока нас не познакомила общая подруга. Стас попросил помощи в написании конспекта, а потом пригласил в кафе. Через какое-то время все повторилось. Он красиво ухаживал, с ним было весело. А, потом мы стали жить вместе.

– Твои родители знают, что ты жила с парнем?

– Нет, – тихо отвечаю я и обхватываю колени руками.

Снова наступило молчание. Зевнув, обхватила колени руками и положил на них голову.

– Иди, ложись спать. Ты много сегодня сделала.

– Где Вам постелить? – спрашиваю, вставая с дивана.

– Я сам. Иди. Спасибо за ужин, – не глядя на меня, говорит Борис Андреевич.

– Спокойно ночи.

Приняв душ, прошмыгиваю в комнату. Как только оказываюсь в кровати, засыпаю так крепко, что не слышу, как входил Борис Андреевич. Удивленно взглянув на меня, уходит в спальню сына. Мне приснился Стас: *«Попросив прощение, просит моей руки. И вот мы уже в большом зале, танцуем Вальс. Я немного путаюсь в пышных юбках, на что Стас смеется своим заразительным смехом»*.

Утром настойчивое жужжание будильника не могло сразу меня выдернуть из сна. Приведя себя в порядок, направилась на кухню, готовить завтрак себе, да так на входе и застыла. Борис Андреевич что-то готовил. На нем была футболка черная и джинсы. У него фигура, даже лучше, чем у Стаса. Тот просто жилистый, а отец мускулистый.

– Доброе утро. Я думала, Вы уехали.

– Доброе утро. Представляешь, проспал. Сейчас позавтракаем, я тебя подвезу в университет. Садись за стол, – даже не взглянув на меня, сказал все Борис Андреевич.

Я послушно села за стол, на котором уже стоял чайник с чаем и приборы. Через минуту, передо мной поставили тарелку с омлетом.

– Приятного аппетита, – проговорил Борис Андреевич и

сел напротив меня.

– И Вам, – отозвалась я и принялась за еду. Омлет был очень вкусным, с помидором и ветчиной. Или может я настолько голодная.

Через час я уже входила в колледж. Сытая и выспавшаяся. Первая пара была самой сложной – «Экономические отношения».

– А, кто это тебя подвез? – спросила меня Лена, одна из красавиц нашей группы.

– Просто знакомый. Я выполняла для него работу, в благодарность он меня подвез, – ответила я и вошла в аудиторию.

– Хорошая видимо работа, раз на таком джипе подвозят, – не унималась Лена.

– Обычная. Уборка дома. Я удовлетворила твое любопытство? – проговорив, зло глянула на Лену. Поджав губы, она гордо прошествовала на свое место. Достав тетрадь и ручку, приготовилась к лекции. Мне удалось договориться о сдаче всех хвостов. Взяв нужные книги в университетской библиотеке, отправилась домой. Позвонив родителям и бабушке, принялась за учебу. Неделя пролетела, практически все сдала. Остался один реферат. В приподнятом настроении вернулась домой. Поставив запекаться курицу, улеглась в спальне на кровати с книгой.

– Ты, что здесь делаешь, – раздался голос.

Вздрогнув, я подняла голову и увидела в дверном проеме

Стаса.

– Привет. Твой отец разрешил здесь пожить, взамен....

– Он разрешил тебе тут жить? Зачем ты к нему пошла? – перебил меня Стас.

– Ты пропал, мне не куда было идти. Где ты был?

– Стас, ну ты где? – раздался голос какого-то парня из кухни и смех девушки.

– Потом поговорим. – Стас зло на меня взглянул и ушел.

Глубоко вздохнув, потопала за ним. В гостиной помимо Стаса еще было трое парней и две девушки.

– И кто это милое создание? – спросил один из парней.

– Это Лиза, она присматривает за домом, – ответил Стас и разлил виски по бокалам. Меня словно облили ледяной водой, вот значит как. Ладно, выскажу ему все потом. Кинув злобный взгляд на него, ушла на кухню. Курица как раз приготовилась. Стас всем распоряжался как хозяин, меня не раз выставил прислугой, даже не пригласил за стол. Взяла яблоко и ушла в спальню.

– Вот и полакомилась запеченной курицей. Вот тебе еще и мечты о свадьбе. Дура! – зло отругала я себя, зайдя в комнату.

Громкая музыка не давала сосредоточиться на учебе. Потом стоны и крики из соседней комнаты. Включив музыку, тихонько плакала в кровати, так в слезах и уснула. Проснулась под утро, от того, что меня кто-то лапает. Открыв глаза, увидела рядом с собой одного из приехавших парней. От-

толкнув его, вскочила на ноги.

– Ты, что делаешь? – зло прошипела я на него.

– Пришел к тебе, Стас разрешил.

От этих слов, во мне все закипело.

– Пошел вон отсюда, – прокричав, достала из сумочки электрошокер.

– Дура бешеная, – сказал парень, но все-таки вышел из комнаты.

Уселась на пол возле кровати, ели сдерживая слезы. Стас оказался мерзавцем, отец его поселил меня тут, хотя знал, что сын тут появляется и часто. Что теперь делать ума не приложу. Раздался звонок телефона, взглянув на экран, глубоко вздохнула и нажала ответить.

– Привет мам, – проговорив, выдавила из себя улыбку.

– Привет. Как успехи в учебе? – спросила меня мама.

– Все хорошо. Сдала все, остался реферат и начну писать курсовую работу.

– А, ты где находишься?

– Да, я подработку нашла. За домом присматривать и содержать его в чистоте. Вот из общежития сюда перебралась, тихо и спокойно. Ничего не мешает заниматься...

– Лиза! Пора расплачиваться за жилье. Не знаю, чем с папой, ты расплачивалась, но я возьму только натурой, – раздался голос Стаса, и он улегся на кровать.

– Что это значит? – спросила мама и взглянула внимательно на меня, еще и отец подошел сзади.

– Мама он шутит, – пробормотала бледнея.

– Никаких шуток, – отозвался Стас и протянул мне стакан с виски.

Мама отключила видео звонок. Отложив телефон, оттолкнула руку Стаса так, что виски расплескалось.

– Ты зачем это сделал? – прорычав, поднялась на ноги.

– Чтобы знала свое место. Ты думала, что ты мне нравишься?

Стас, схватив меня за руку, рывком дернул к себе. Я не устояла на ногах и упала на кровать. Он сразу же навалился на меня. Сев на меня верхом, перехватил мои руки и поднял над моей головой.

– Ты маленькая сучка, родилась только, чтобы исполнять приказы. Но не более.

Глаза Стаса были затуманены алкоголем, язык заплетался. Я вывернула руку и принялась его бить. Отпустив мне пощечину, он снова перехватил мои руки. Скула горела от боли, но слезы я сдержала. Стас дотянулся до бутылки с виски, отхлебнув несколько глотков, поднес ее к моим губам.

– Пей, – приказал он, но я увернулась.

– Стас не надо. Мне нельзя. У меня будет ребенок, – проговорила, отплевывая виски.

– Да мне плевать на тебя и ребенка. Сейчас я хочу тебя. Пей, сказал.

– Пожалуйста, Стас.

– Не хочешь по-хорошему, будет по-другому, – прорычал

он, отставив бутылку, принялся меня раздевать. Я начала вырываться и брыкаться. Не знаю, как получилось, но я скинула Стаса с себя на пол.

– Тварь, – прорычал он и двинулся на меня.

– Не приближайся, – почти шепотом проговорила я.

– Стас, я жду. Еще партия, – раздался голос парня из коридора.

– Закончим позже, – сказал Стас, забрав бутылку, ушел.

На мой телефон пришло смс от мамы:

«Отправляя тебя в Питер, мы думали ты получишь диплом и станешь взрослее. А, ты стала проституткой. Нам не нужна такая слава в городе, твои братья не заслуживают этого. Даже не думай приезжать».

Вот теперь я не могла сдержать слез. В один миг все разрушилось: иллюзия любви, на светлое будущее и родители меня ненавидят. Я никому не нужна.

– Денег нет. Вот она твой выигрыш, – проговорил Стас, зайдя в комнату.

– Ты обалдел?! – выкрикнула я.

– Закрой рот. Он мой друг, а ты отработаете все, – сказал Стас и вышел, закрыв за собой двери.

– Раздевайся милая, – проворковал парень, стягивая с себя свитер.

– Не приближайся, – прорычала я, ища взглядом шокер.

– Милая я постараюсь быть нежным, только если ты сейчас разденешься и ляжешь в кровать.

– Даже и не мечтай, – со словами ринулась к двери. Но на полпути была перехвачена и брошена на кровать. Отбивалась изо всех сил, пару раз угодила парню в живот, пока он замешкался, постаралась дотянуться до телефона, рядом же нашла шокер. Ухватив за пояс брюк, меня потащили обратно, я не успела схватить шокер.

– Мне надоело играть, – прорычал парень и начал снимать с меня штаны. Я ударила его в нос, он взвыл и ударил меня в ответ.

Ударив его ногой, вывернулась, дотянулась до шокера. Парень схватил меня за волосы и потащил к себе. Вывернув руку, пустила разряд ему в ногу. Он взвыл и отпустил меня. Выбравшись, я еще раз его ударила током и рванула в коридор, с кухни направлялся в нашу сторону Стас. Заскочив в котельную, захлопнула дверь, заблокировав ее, выбралась на улицу через окно. Из-за двери доносилась ругань Стаса. В одной тунике и носках рванула на улицу. После всего просто жить не хотелось. Да, Стаи и не даст, в этом я была уверена. Внутри меня бушевала паника и чувство безысходности.

– Ты думаешь, он здесь? – спросил Борис Андреевич, сидящего рядом парня.

– Сигнал его телефона идет отсюда с вчерашнего вечера. Поэтому я тебе и позвонил.

– Лиза? – удивленно пробормотал Борис, увидев бегущую через дорогу полуголую девушку.

– Давай за ней, – скомандовал парень, Борис уже и сам прибавил газу и направил машину к мосту через реку.

Стоя на мосту, я держалась за перила и смотрела на протекающую внизу воду. Домой меня не примут, я опозорила родителей. Если поеду к бабушке с дедушкой, они не смогут видаться с моими братьями. Стас не оставит меня в покое теперь. Нужно исчезнуть, так будет лучше для всех. По щекам текли горячие слезы, ноги и руки начинали замерзать.

– Лиза. Не делай этого. Из всего есть выход, – проговорил рядом со мной Борис Андреевич.

Повернув голову, я увидела, что он приближается ко мне осторожными шагами.

– Не подходите ко мне. У меня нет выхода. Родители считают меня проституткой, запретили появляться домой. Парень, которого я любила, проиграл меня в карты. Я ненавижу его и этого ребенка. Я никому не нужна, – рыдая, проговорила я.

– Ты беременна? – остановившись, спросил Борис Андреевич.

– Да! Я дура наивная, верила Стасу и Вам. А, Вы, оставив меня тут, знали, что он появится и как отреагирует. Он был в бешенстве.

– Они тебя изнасиловали?

– На этом он не оставит меня в покое. Мне лучше исчезнуть, – выкрикнула я и отпустила руки, сделав шаг в низ.

– Лиза! – крикнул Борис Андреевич и кинулся ко мне.

Я не падала вниз, меня кто-то держал за тунику, а потом перетащил через перила обратно на мост и не давал вырваться.

– Отпустите меня. Я не хочу этого ребенка, я не хочу жить. Пустите меня, – кричала я и билась в истерике. Борис Андреевич, накинул на меня свое пальто и сжал в стальных объятиях.

– Тише, тише девочка. Ты нужна мне. Родителям объясним, что все это злая шутка. Сейчас успокойся. Тише, вот так, – бормотал он, глядя меня по голове и спине, прижимая к своей груди. Когда я перестала вырываться, он поднял меня на руки и понес к машине. Я тихо плакала на его плече, бороться сил не было.

– Я не хочу жить. Мне не нужен этот ребенок и такая жизнь, – шептала я.

– Ребенок не причем. И ты будешь жить. Все будет хорошо, – проговорил Борис Андреевич и поцеловал меня в висок.

– Ничего не будет хорошо. Отпустите меня, так будет лучше для всех. Я никому не нужна.

– Нужна. Ты мне нужна. На ком я жениться должен?

– Вы говорите так, чтобы увезти меня. Я все равно исчезну.

– Посиди тут, мы сейчас вернемся, – проговорил Борис Андреевич, отпустив меня.

Выглянув в окно, я заметила, что машина стоит рядом с их домом.

– Нет, пожалуйста. Не надо, – в ужасе проговорила я.

– Пять минут и я вернусь, – сказал он и вышел, Андрей запер машину, чтобы я не могла выбраться.

Как только они вошли в дом, оттуда выбежали девчонки. Потом один парень просто вылетел из открытых дверей. Затем выскочил Стас. Я вся вжалась в сиденье. Он, что-то кричал. Борис Андреевич подошел и ударил его. Затем еще раз и еще раз. Пока его не остановил Андрей. Из дома, выбежал, прихрамывая парень, который выиграл меня. Андрей вернулся в дом и через пару минут, вышел с моей сумкой и направился к машине. Вручив мне вещи, снова ушел к Стасу. Одевшись, хотела уйти, но вернулся Борис Андреевич. Сев в машину, он повез нас прочь от этого места. Борис Андреевич с кем-то разговаривал по телефону, иногда поглядывая на меня. Джип остановился возле двухэтажного здания, с красивым забором. Открыв мою дверь, как и первый раз, он повел меня в здание, крепко держа под локоть. К нам на встречу вышла женщина с черными волосами и добрыми серыми глазами.

– Здравствуй Лиза, меня зовут Инна, – проговорила она.

Я, молча, кивнула и по моей щеке скатилась слеза. Борис меня отпустил, мои плечи сразу обняла Инна и повела вовнутрь.

– Пойдем, ты сейчас умоешься и, мы поговорим. А, потом

тебя посмотрит доктор.

Мне было все равно, я сейчас вообще хотела, чтобы меня оставили в покое. Умывшись, вернулась в кабинет к Инне, там, на диванчике сидел Борис и о чем-то с ней разговаривал. Когда я вошла, он замолчал, внимательно наблюдая за мной.

– Лиза, мне нужно уехать. Ты побудешь пока с Инной.

От услышанного, усмехнулась и по щеке скатилась слеза. Борис Андреевич присел возле кресла, в которое я села, сжав мои руки, продолжил:

– Я тебя не бросаю. Все, что пообещал, то и сделаю. Мне нужно поехать решить все вопросы по этому поводу.

Опустив глаза на наши руки, не знала, что и сказать.

– Боря, ты езжай. А, мы пока поболтаем с Лизой, – проговорила тихим голосом Инна.

Борис Андреевич еще раз сжал мои руки и ушел молча.

– Лиза хочешь перекусить? – спросила меня Инна и села возле меня.

Я отрицательно качаю головой.

– Ты сегодня кушала вообще?

– Нет. Я хочу сделать аборт.

– Лиза – это не выход.

– А, что выход? Я ненавижу отца ребенка, я ненавижу его. Меня призирают родители. Мне не дали исчезнуть, что мне еще нельзя? – прокричала я и меня накрыла истерика.

Инна меня обняла и просто дала выплакаться. Она гладила меня по волосам и просто слушала, мой сбивчивый рас-

сказ. Постепенно успокоилась и даже стала спокойно разговаривать с Инной. Я рассказала ей все, она слушала и давала наставления. Которые казались мне правильными. Нас прервал пришедший доктор. Оказывается, я находилась в пансионате помощи женщинам, попавшим в трудную ситуацию. Мы прошли в кабинет к доктору, она обработала мои ссадины и сделала узи. Я услышала, как стучится сердечко малыша и снова расплакалась. Доктор в замешательстве на меня смотрела. Инна, отвела меня в комнату. Тут стояло две кровати возле стенки с тумбочками и шкаф в углу.

– Тебе нужно отдохнуть. Ложись в кровать, я сейчас принесу тебе перекусить.

– Я ничего не хочу, – упрямо пробормотала, усевшись на кровать.

Инна вернулась через несколько минут, заставив меня съесть бутерброд и выпить чай снова ушла. Свернувшись калачиком на кровати, я уснула.

– Лиза. Лиза, просыпайся.

Повернувшись, я увидела Инну.

– Борис с моим мужем уехали по делам. А, у меня дома двое дьяволят и собака. Поехали ко мне?! Завтра у меня выходной, посидим, шашлык пожарим.

– Вы поможете с абортом?

– Опять старая песня. Собирайся, поговорим об этом позже, – проговорила она с легкой грустью в голосе.

Одевшись, пошла за ней. Через некоторое время мы подь-

ехали к красивым металлическим воротам, которые автоматически открылись и впустили нас во двор. В большом доме, практически везде горел свет.

– Только не пугайся, они поначалу всех в шок приводят, – проговорила Инна и повела меня в дом.

Когда вошли в дом, к нам на встречу выбежали мальчишки лет 12 и 10, за ними Лайка.

– Привет мои хорошие. Голодные? – проговорила Инна, обнимая сыновей.

– Да. Уроки мы сделали, – проговорил старший.

– Замечательно. Познакомьтесь, это Лиза. Лиза – это Денис и Миша. А, этот лающий комок шерсти Майло.

Пес осторожно обнюхивал меня, я почесала его за ухом. В знак благодарности меня лизнули в руку. После ужина, мальчишки умчались к себе показывать маме сделанное домашнее задание. Я осталась в гостиной. Майло лежал у моих ног.

– Устала? – спросила меня Инна и плюхнулась в большое кресло.

– Не очень.

– Боже ты разговариваешь!?! Я думала, ты потеряла голос, – шутя, проговорила Инна и приложила руки к груди.

Улыбнувшись, опустила глаза на свои руки, на меня что-то запрыгнуло. От испуга я вскрикнула и хотела уже вскочить с дивана. Но разглядела кота.

– О, это Маркиз. Он любит так знакомиться. Как-то напугал Бориса, чуть ли не до икоты.

Я погладила кота, он был полностью без шерсти. Его бархатная и горячая кожа, приятна на ощупь. Забравшись ко мне на руки, он мурлыкал от удовольствия.

– Красивый, – прошептала я.

– Муж с Борей его называют кошмариком.

Я усмехнулась и сильнее обняла кота.

– Лиза, послушай меня внимательно. Борис не даст тебе сделать аборт. Ты можешь потом всю жизнь сожалеть о содеянном. Даже в наше время от него могут быть очень печальные последствия, тем более на таком сроке. В тебе растет маленькая жизнь. Да, Стас оказался уродом на столько, что даже я в шоке. Ребенок не виноват. Доверься Борису, он если пообещал, что поможет, то значит так и будет. Да он иногда очень резок и деспотичен, но он всегда держит слово. Мои оболтусы его обожают. Завтра сама это увидишь. Ты всегда можешь позвонить мне, когда тебе нужна будет помощь или просто поговорить. Я сделала аборт много лет назад и чуть не потеряла все, потом смогла забеременеть только спустя десять лет и то врачи говорят, что это какое-то чудо. У Бориса с покойной женой, тоже был очень печальный опыт. Он до сих пор себя корит, хотя не виноват не в чем. Он просто не знал об этом.

– Она из-за этого умерла? – взглянув на Инну, спросила я.

– Об этом тебе лучше с Борисом поговорить. Сама не спрашивай. Нужно, чтобы он сам захотел рассказать об этом. А, сейчас идем спать.

Кота пришлось взять с собой, так как он впился в мой свитер когтями и не хотел, чтобы его оставляли. Приняв душ, устроилась на кровати в обнимку с котом. Через несколько минут, моя дверь приоткрылась рывком, в нее вошел Майло. Запрыгнув на кровать, лег в ногах. Кот на эти действия, только ухом повел. Ночью спала беспокойно, снился Стас с другом. Просыпалась каждый раз, чуть ли не крича во сне. Заснула уже с рассветом.

– Майло пошли гулять, – раздался тихий шепот. – Майло!
Я приоткрыла глаза и увидела Дениса.

– Привет, – проговорила я.

– Привет. Не говори маме, что я тебя разбудил. А, то она мне шею намылит.

– Хорошо. Только если, ты выйдешь, чтобы я могла одеться.

– А, ты невеста дяди Бори?

– Наверно нужно все-таки сказать маме..., – договорить я не успела, Денис сбежал со скоростью света.

Усмехнувшись, утопала в ванную. Переодевшись, вернулась обратно к себе в комнату. За окном слышался собачий лай и смех. Выглянув, я увидела, что Борис Андреевич, схватив Дениса, нес на плече в сторону большой застекленной беседки.

– Когда приезжает Боря, всегда так. Они вечером засыпают мгновенно, – проговорила за моей спиной Инна. – Пойдем ко всем.

В беседке стоял большой стол, одна стена была полностью сделана из камня, и представляла собой мангал и печь. Возле него стоял высокий мужчина с чуть кудрявыми волосами.

– А, вот и мы, – проговорила Инна, когда мы вошли.

– Садитесь за стол девочки, почти все готово, – сказал мужчина.

– Лиза – это мой муж Петр.

– Очень приятно познакомиться, – сказав все, юркнула в глубину беседки и села в уголке, рядом с Денисом и Мишей.

– А, вы, правда, поженитесь с дядей Борей? – спросил на этот раз Миша.

– Ну- ка прекратили допрос, – скомандовал Петр.

Мальчишки сразу умолкли. Пообедав, они умчались играть с Майло, Борис с Петром беседовали о работе, Инна иногда вклинивалась в разговор. Устав сидеть ушла к мальчишкам. Мы играли в мяч, даже весело стало. Они напомнили моих братьев.

– Борь, составишь брачный контракт. Где напишешь, что пять лет она должна хранить верность и не быть не с кем замеченной. Ты обязуешься содержать ее и ребенка, потом развод и пусть она устраивает свою личную жизнь. Люди расходятся, к этому времени ее родители успокоятся, да и малыш подрастет, – проговорил Петр.

– Или передумаете разводиться. Она хорошая девушка. Только сильно морально подавлена, – отозвалась Инна.

– Я пообещал жениться, чтобы успокоить ее. Может просто поговорить с ее родителями.

– Боря, там все очень сложно. Поверь, обычные разговоры не помогут. Она будет хорошей женой.

– Инна, какая жена? Она мне в дочери годится, – чуть ли не рыча, проговорил Борис и осушил стопку.

– Боря ты за рулем – это раз. Разница в возрасте порой это только цифры, за пять лет не полюбите друг друга – разведетесь – это два. А, в-третьих – брак нужен вам обоим. Это я тебе как психолог говорю.

– Петь сделай контракт, – проговорил Борис, внимательно глядя на Лизу. Эта стройная девочка, с длинными каштановыми волосами, притягивала взгляд. За нее, он вчера избил своего сына.

Почувствовав взгляд, я повернулась в сторону беседки. В мою сторону пристально смотрели Борис Андреевич с Инной и о чем-то говорили. На меня налетел Денис с Майло и мы с ним полетели на траву. От удара о землю, перехватило дыхание.

– Не ушиблась? – спросил Борис Андреевич, встревожено осматривая меня.

– Нет, – пытаюсь встать. Он сразу же подхватил меня под руки и поставил на ноги.

– Пойдем лучше в беседку, а то эти бандиты зашибут любого. Прoshлый раз я уехал с шишкой на лбу.

Послушно прошла в беседку. Инна уже поставила на стол большой самовар и чашки. Когда начало темнеть, мы с Борисом Андреевичем уехали домой. Всю дорогу мы молчали, каждый думая о своем. В дом вошли, так же молча.

– Идем, я покажу тебе твою комнату, – нарушил молчание Борис Андреевич.

Иду за ним на второй этаж, пройдя первую комнату, он открывает соседнюю дверь и заносит туда мои вещи. Противоположная стена практически полностью из стекла, слева большая кровать с прикроватными тумбочками, справа кресло с журнальным столиком и телевизор, висящий на стене. В углу притаился большой шкаф.

– Ванная следующая дверь. Располагайся.

Сказав все, Борис Андреевич ушел. В шкафу было свежее постельное белье и полотенца, еще весел махровый халат. Уединившись в ванной, дала волю слезам. Я сидела в душевой, обхватив колени, рыдала под струями воды. На мое плечо легла большая рука, от неожиданности закричала, подскочив на ноги.

– Лиза, это всего лишь я. Успокойся, – проговорил Борис Андреевич и протянул мне полотенце, стараясь не смотреть.

Схватив полотенце, закуталась в него, но из своего уютного уголка не вышла. Борис Андреевич взглянул на меня и его глаза потемнели, в них читалось и боль, и злоба одновременно. От чего я еще больше испугалась.

– Успокойся. Я услышал, как ты плачешь, стучал и не по-

лучив ответа зашел. Чаю хочешь?

Я ничего не ответила, стоя все так же в углу душевой, прижимая полотенце к голому телу. Борис Андреевич сжал кулаки и вышел из ванны, плотно прикрыв дверь. Меня просто всю трясло. Надев халат, вернулась к себе в комнату. Уснуть не получалось, тихо ступая спустилась вниз. На кухне никого не было, в окно лился лунный свет, горела подсветка под шкафами. Включив чайник, приступила к поискам кружки и чая.

– Угловой шкаф. Там чай и кофе.

– О, Боже! – вскрикнув, обернулась, тяжело дыша.

Из темноты ко мне вышел Борис Андреевич. Он подошел ко мне, достав все, поставил на стол.

– Голодная?

– Нет. Просто не могу уснуть.

– Ясно, – ответил Борис Андреевич, достав бутылку конька и бокал, сел за стол.

Чувствовала спиной его взгляд, но не решалась на него взглянуть. Заварив себе чай, хотела уйти в комнату.

– Садись за стол. Поговорим.

Послушно села напротив него. Борис Андреевич, прошел к шкафам, вернувшись, поставил на стол, вазочку с конфетами и печеньем. Отпив чай, я смотрела на свои руки.

– Через две недели нас распишут. До среды у тебя больничный, потом напишешь заявление и переведешься на заочное отделение. Будешь работать у меня логистом. Привы-

кай звать меня просто по имени. Для всех, мы с тобой познакомились, когда я приезжал в университет разыскивать Стаса. Потом ты позвонила мне по поводу работы. Встреча происходила в ресторане, где ты подрабатывала. Ты мне сразу понравилась, после смены мы с тобой гуляли по городу, и я тебе соблазнил.

Я удивленно смотрела на Бориса Андреевича.

– Я могу быть весьма соблазнительным. Но сейчас не об этом. Завтра подпишем контракт. Главными пунктами будет, это – ты носишь моего ребенка, ты должна играть роль любящей жены, я не потерплю измен, и чтобы меня выставили дураком. Поэтому никаких мужчин, если ты вдруг влюбишься в кого-то, то говоришь мне сразу. Никаких встреч за моей спиной. Поняла меня?

Молчаливый кивок.

– Лиза, если я с тобой разговариваю, то и ты будь добра отвечать нормально, – хлопнув по столу рукой, проговорил Борис Андреевич.

– Я поняла, – пробормотала я и взглянула на него. – После всего произошедшего, думаете, я буду смотреть на других мужчин?

– Со временем ты изменишь, свое мнение о мужчинах, поэтому я тебе сразу все говорю, как есть. Это правда, ребенок Стаса?

Растеряно посмотрела на Бориса Андреевича и так обидно стало.

– Знаете, что?!? Я не просила меня спасти там на мосту. Я не хочу этого ребенка, я ненавижу Стаса и его дружков. Вы меня вытащили, вы не дали сделать аборт, – зло выпалила я и направилась к лестнице.

Схватив меня за руку, Борис рывком притянул к себе и сжал в своих объятиях. Я начала вырываться, как дикая кошка. Он дотащил меня до дивана, мы практически рухнули на него вместе. Я была прижата мощным телом, руки удерживали над головой.

– Вот теперь ты вышла из ступора. Но впредь запомни, не смей поднимать на меня руку и уходить, пока не закончен разговор. Поняла?

– Мне тяжело, – прошептала я, глядя в серые глаза Бориса.

– Я задал вопрос.

– Поняла.

– Отлично. Сейчас допьешь свой чай и, пойдем спать.

– Хорошо.

Борис вскочил на ноги и прошел снова к столу. Послушно допив чай, я вымыла кружку и практически бегом рванула в спальню. Скинув халат, юркнула под одеяло. Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Порой Борис Андреевич меня пугает до дрожи. Завтра нужно попробовать позвонить родителям. С этими мыслями я уснула. Под утро приснился сон, что я приехала к родителям, а там сидит Стас и рассказывает, как я спала за его спиной с его друзьями и отцом. Мой папа разозлился и ударил меня. Вздрогнув, я просну-

лась, тяжело дыша. За окном уже расцвело. Протопав в ванную, замерла, открыв двери. Под душем стоял Борис Андреевич.

– Извините, – пробормотала я.

Приняв душ внизу, завернула волосы в полотенце. В коридоре столкнулась с женщиной лет шестидесяти.

– Вы кто? – спросила, рассматривая ее.

– Это ты кто такая милочка? Опять Стас кого-то приволок, – она, прищурившись, смотрела на меня.

– Тетя Люба, это Лиза, – проговорил спускающийся к нам Борис Андреевич. – Лиза, это тетя Люба, моя помощница по дому. Это ее блинчики тебе понравились неделю назад.

Мои щеки покрылись румянцем, хотела прошмыгнуть наверх. Но Борис Андреевич меня обхватил за плечи и продолжил:

– Лиза моя будущая жена. Теперь она живет здесь.

– Рада познакомиться, – отозвалась я. Борис поцеловал меня в висок и отпустил.

Быстро приведя себя в порядок, переоделась в вязаное платье под горло. Волосы оставила распущенными. Когда вернулась вниз, Борис уже сидел за столом и что-то читал в планшете.

– Теперь я не нужна Вам буду. У Вас жена совсем справится, – ворчала у плиты тетя Люба.

– Никто тебя не увольняет, Лиза хорошо готовит, но она учится, и будет работать у меня.

– Ваши блинчики были очень вкусные. У меня такие не получаются, – вмешалась я в разговор.

– Их Стас очень любит, я часто ему готовлю их.

От упоминаний о Стасе, я вся сжалась, так и не сев за стол.

– Стас теперь живет отдельно. В доме своей матери, – строго сказал Борис и взглянул на меня.

Сбросив с себя оцепенение, я направилась обратно наверх.

– Лиза.

Услышав голос Бориса, остановилась, но к нему так и не повернулась.

– Мне нужно реферат дописать. У меня еще не вся информация собрана.

Подойдя ко мне, он взял меня за руку и повел за лестницу, там было, что-то вроде кабинета.

– Тебе же нужен компьютер?

– Да, так будет на много быстрее, чем я буду писать от руки. Спасибо большое, – пробормотала я и улыбнулась Борису.

– Сейчас идем завтракать, – сказал он и, видя, что я не двигаюсь, сжав сильнее мою руку, потащил в столовую. Усадив меня за стол, сам сел напротив и внимательно за мной наблюдал. От его взгляда места себе не находила, а тут еще и тетя Люба с таким видом ко мне подошла, что аппетит пропал совсем.

Впихнув в себя два сырника, извинившись, ушла наверх.

Взяв все нужное для учебы и конспекта, вернулась вниз.

– Лиза я еду на работу. Проводи меня.

Молча, прошла за Борисом в коридор. Одевшись, он повернулся ко мне и тихо проговорил:

– Занимайся спокойно. Стас сюда не явится. Я забрал у него ключи, без твоего ведома он не попадет в дом. Если, что звони сразу мне. Номера я тебе записал, – взглянув поверх моей головы, он добавил уже громче: – Лисенок не скучай, я закончу с делами и приеду к тебе.

Поцеловав меня в висок, он вышел из дома. Обернувшись, увидела край платья тети Любы исчезнувший за углом. Покачав головой, утопала в кабинет. Через час, пришла тетя Люба с видом, что ей нужно тут прибраться. Я ушла сделать себе чай, но она пришла за мной через пару минут.

– Госпожа, что-то изволит? – проворковала она.

– Всего лишь хотела сделать чай, – отозвалась я и ушла обратно. Меня постоянно, она отвлекала. То пылесосила, то включила музыку и подпевала телевизору. Психанув, ушла в спальню. Попробовала позвонить родителям, но они не брали трубки. Уборка дома продолжилась теперь на втором этаже. К двум часам дня, хотелось ее поколотить. Уйдя снова в кабинет, по дороге стащила яблоко из вазочки. Как только мне стоило показаться на кухне, так тетя Люба сразу же оказывалась возле меня. Через час Борис Андреевич прислала смс, что задержится, и чтобы его не ждала к ужину. Какой тут ужин, я еще не обедала. Закончив с рефератом, все рас-

печатала. Довольная направилась к себе в спальню, да так и застыла, услышав разговор:

– Мой мальчик, похудел то как. Сходи, умойся, а я пока на стол накрою. Потом расскажешь, кто тебя так избил, – проговорила тетя Люба.

– Это отец, – ответил Стас.

– Не уж то ли из-за этой пигалицы?

– Кого ты имеешь в виду? – почти рыча, спросил Стас.

Все теперь мне точно не жить, лихорадочно соображала, где мне укрыться. Юркнула за занавеску в угол за полку с книгами. Я стояла не дыша. Ждала, что будет дальше.

– Да, он сегодня знакомил меня с невестой Лизой. Сказал, что ты живешь теперь отдельно, а она тут.

– Он выгнал меня. Запретил тут появляться. Она спала с моими друзьями, я об этом ему сказал и вот получил, – нагло врал Стас.

– Бедный мой мальчик. Идем в ванную, обработаем раны.

Услышав удаляющиеся шаги, осторожно выглянула из укрытия и быстро пробралась на второй этаж. На улицу сбежать не успею, да идти там не куда. Стас сразу меня поймает. Заскочив в спальню Бориса, захлопнула дверь и спряталась в шкафу, сев на пол написала смс Борису:

«Стас в доме. Спряталась у Вас в комнате»

Отключив полностью звук на телефоне, вслушивалась в каждый шорох. В шкафу было душно. Толи от нервов, толи от моего положения, стало подташнивать. Спустия какое – то

время слышались шаги. Я вжалась в стену шкафа. Дверь распахнулась. Вскрикнув, кинулась с кулаками на мужчину. Он перехватил мои руки и прижал к своему мощному телу. Это был Борис. Голова закружилась с новой силой, унося в темный круговорот.

Осторожно приоткрыла глаза.

– Как себя чувствуешь? – спросил Борис, наклонившись ко мне.

– Нормально, – отозвалась я, стараясь сфокусировать взгляд.

– Когда я приехал, Стаса не было. Тетя Люба сказала, что он не приходил.

– Посмотрите мусор в ванне на первом этаже. Она собиралась обрабатывать раны, которые он получил из-за меня.

Борис молча, ушел. Осторожно встав, пошатываясь, утонула в ванную.

– Лиза!

– Я в ванной.

– Идем ужинать. Тетя Люба уже стол накрыла, – проговорил Борис и вошел в ванную.

Взглянув на него через зеркало, отрицательно покачала головой.

– Пойдем. Она старалась. Утку запекла, – от этих слов мой живот заурчал. Борис усмехнулся, подхватив меня под локоть, повел в столовую.

Борис сидел спиной к кухне и не видел, какие взгляды в

мою сторону кидала тетя Люба. Мне кусок в горло не лез.

– Тетя Люба, на электричку не опоздаешь? – спросил Борис и повернулся к ней.

– Уже иду, просто убирала тут. Досвидания Борис Андреевич, – отозвалась она и скрылась в коридоре.

Я выдохнула с облегчением и смогла спокойно доесть.

– Чай сделаешь?

– Конечно, – утопала готовить, вспомнив, где и что стоит, быстро справилась с задачей.

Поставив все на стол, села на свое место.

– В мусоре были следы пребывания Стаса. Что у Вас сегодня тут вообще происходило?

– Ни чего особенного. Я занималась и писала реферат. Тетя Люба убиралась, а когда я закончила распечатку, то услышала, что она разговаривает со Стасом. Пока они ушли в ванную, я спряталась у Вас в комнате.

– У тебя в комнате. Привыкай меня называть по имени и на «ты». Родителям звонила?

– Да, – коротко ответила я и уставилась в кружку с чаем.

– Что они сказали?

– Они просто не взяли трубку, – ответила, глотая ком обиды.

– В субботу поедem, заберем твои оставшиеся у них вещи, заодно и поговорим.

– А, можно будет заехать в Озерки? – с надеждой в голосе спросила, взглянув на Бориса.

– Смотря для чего это нужно, – на меня внимательно смотрели серые глаза.

– Там бабушка с дедушкой живут. Давно их не видела.

– Тогда обязательно заедем.

Улыбнувшись, отпила чай. На душе стало лучше, от скорой встречи с бабулей и дедулей, да и с родителями. Но вот с ними мне кажется, будет не простая встреча. Борису позволили, и он ушел разговаривать к компьютеру.

Убрав со стола, ушла к себе в комнату. Устроилась на кровати с прихваченной с полки книгой. Так и заснула с ней в обнимку. Когда проснулась, книга лежала на прикроватной тумбочке и записка:

«Уехал по делам. Андрей придет к часу дня. Инна хочет с тобой повидаться»

Накинув халат, потопала на кухню в надежде, что тетя Люба еще не приехала.

– Доброе утро хозяйка. Что изволите на завтрак?

– стакан сока, без яда, пожалуйста, – отозвалась я и подошла к ней вплотную.

– От чего же так? – прищурившись, она смотрела на меня.

– Пока своего много, боюсь, начну просто плевать им, – сама достала стакан, налила сок и ушла наверх.

– Гордая какая. А, спать сначала с одним, а потом другому мозги пудрить, это нормально?

– Нормально. Набиралась опыта, чтобы угодить хозяйку, – съязвила я.

Приведя себя в порядок, подошла к окну. Увидела, как тетя Люба впускает Стаса в калитку.

– Вот карга старая, – пробормотала я и рванула вниз. Схватив ботинки и ветровку, укрылась в уголке за книжными полками. Написала смс Борису, о том, что Стас тут.

– Где она? – услышала я голос Стаса.

– Да в спальне опять у себя.

– Тетя Люба, а у тебя еще осталось в подвале клубничное варенье?

– Осталось. Я блинчики твои любимые приготовила. Будешь?

– Конечно, буду. Неси варенье.

– Сейчас мой хороший все принесу. Отдыхай, – проговорила она, и были слышны удаляющиеся шаги. Надев ботинки и куртку, хотела выти через большое окно за спиной. Мой телефон зазвонил. Бормоча проклятия, отключила звонок. Меня больно кто-то схватил за волосы.

– Думала, что мы с тобой больше не увидимся?

– Отпусти, мне больно, – прорычала я на Стаса.

– Нет, милая, ты еще долг не отработала. Как отработаешь, поедешь работать в бордель. За то, что отец меня выгнал из дома, будешь зарабатывать мне деньги. «Никто не займет мамино место», — гневно сказал Стас и сильнее дернул меня за волосы. Вывернувшись, я лягнула его в лодыжку, он взвыл и отпустил мои волосы. Ринулась к выходу, но была перехвачена у лестницы и прижата к стене. Сильная рука

крепко держала меня за горло.

– Отпусти, – прохрипела, глядя ему прямо в глаза.

– Нет. Сначала отработаешь. Когда-то тебе нравилось спать со мной.

– Мне никогда не нравилось это. Я надеялась, что может в следующий раз, получу удовольствие, но нет. Ты не можешь доставить женщине удовольствие, быстро засыпаешь.

Мои слова достигли цели, Стас разжал свою хватку у меня на горле и оттолкнул к лестнице. Ударившись головой о перила, не могла сфокусировать взгляд. Схватив меня за ногу, потащил к диванам. Лягнув его со всей силы в бедро, кое-как встала, шатаясь, побрела к выходу. Стас нагонял сзади сильно хромая.

– Стой стерва. – рычал он мне вслед.

Прибавив скорость, направилась к калитке, вдруг ворота открылись, и в них въехал джип Бориса. Рванула в его сторону. Откуда-то взялся Андрей. Он схватил Стаса и поволок к своей машине.

– Все хорошо. Сейчас поедem к Инне. Тебя осмотрит доктор, – говорил Борис, держа в своих объятиях и поглаживая меня по волосам.

– Хорошо, – пробормотала сквозь слезы.

– Где тетя Люба?

– Она уходила в подвал за вареньем.

– Садись в машину, я сейчас вернусь.

Сев в машину, постаралась унять слезы. Борис вернулся

через пару минут, молча, повез нас. Когда остановились на светофоре, взглянул на меня. Его глаза сразу потемнели, губы плотно сжались. Непонимающе смотрела на него. Остановив машину, он вышел. Достав, что-то из багажника, открыл мою дверцу. В руках Бориса была аптечка. Смочив салфетку дезинфектором, склонился ко мне.

– У тебя кровь на виске, – проговорил он, когда я отпрянула от его руки. Старалась не смотреть на его сосредоточенное лицо. Осторожно обработав рану, стер остатки крови с моей щеки.

– Спасибо, – пробормотала, когда Борис сел обратно.

– Не нужно было тебя оставлять.

– Все обошлось.

– Понимаешь, тетя Люба вырастила Стаса. Когда умерла Галина, она практически заменила ему мать. Она его безумно любит. Не хочет верить, что он уже вырос, его проказы переросли в ужасные поступки. Но я с ней поговорю серьезно. Отправлю его в Хабаровск, к отцу Галины. Пусть погостит.

– Как вам удалось, так быстро приехать?

– Андрей отслеживал сигнал с телефона Стаса, еще до твоего смс, мы знали, где он.

Откинувшись на сиденье, прикрыла глаза. Голова болела жутко.

Оставив меня у Инны, Борис уехал по делам. На УЗИ мне дали первые фотографии моего ребенка. Я сидела на кровати в той комнате, в которую первый раз меня привела Инна.

Она срочно уехала за подопечной.

– Привет.

Я подняла голову и увидела маленькую девочку, лет шести.

– Привет. Проходи, – улыбнувшись ей, проговорила я.

– А, что у тебя в руках?

– Это фотография моего ребенка, – ответив, протянула ей снимок с УЗИ.

– Но тут ничего не видно, – пробормотала девочка и взглянула на меня своими большими голубыми глазами.

– Он совсем еще крохотный. Вот он, – показала я ребенка на снимке.

– Он у тебя в животике?

– Да.

Девочка мне улыбнулась, на ее пухлых щечках появились ямочки.

– А, ты с кем тут? – не удержалась и погладила по светлым кудряшкам девочку.

– Я с мамой. Она сейчас у доктора разговаривает. Мы сбежали от папы, он нас обижал.

– Меня Лиза зовут.

– А, меня Валя. А, ты умеешь заплетать косички?

– Умею. Заплести тебе?

Девочка кивнула и повернулась ко мне спиной. Пока заплетала ей косы, она рассказала мне о том, как ездила с мамой к бабушке с дедушкой на море.

– Готово, – проговорив, щелкнула пальцем по носу Вали, когда она ко мне повернулась.

– Тебя тоже кто-то обидел? У тебя пластырь на лбу, – она, внимательно смотрела на меня.

– Да, солнышко, обидел один человек. Но за меня заступился мужчина. Привез сюда, пока занят делами. Потом он приедет за мной.

– Он будет тебя охранять?

– Не просто охранять, а никого злого не подпустит, – сказала, вошедшая Инна.

– Здорово, – прошептала Валя.

– Беги в столовую, там тебя мама ждет.

Улыбаясь, проводила взглядом убегающую Валию.

– Видишь, дети – это не страшные монстры. Ты полюбишь своего ребенка.

– Я не уверена в себе, – пробормотала я и опустила глаза на руки. – Смогу ли я быть хорошей матерью, вдруг он будет похож на Стаса. И я не смогу его полюбить.

– Рядом с тобой будет отличный муж. Он поддержит тебя, а ты его. Вместе вы со всем справитесь.

– Ты так думаешь?

– Я в этом уверена. Борис, хороший человек и ты. Лиза, попробуй на него взглянуть не как на отца Стаса. А, как на мужчину, – увидев мой растерянный взгляд, Инна добавила. – Я не говорю, что ты должна исполнять супружеский долг в постели. Просто доверься ему и дай чуть-чуть со сво-

ей стороны заботы. И посмотри, как он изменится.

– Инна, это все так сложно.

– Лиза, все наладится. Родителям дозвонилась?

– Нет. Они трубку не берут. Борис хочет на выходных поехать в Выборг и забрать мои вещи. Я боюсь ехать, – по моей щеке скатилась слеза.

– Ты будешь не одна, не захотят разговаривать, заберешь вещи. Пригласишь на свадьбу. Они все обдумают и приедут.

– Инна, какая свадьба? Мы обе знаем, что это всего лишь договор наш с Борисом.

– Друзья прознали о свадьбе, требуют праздника, так что свадьбе быть.

– Вот черт.

– Вставай. Лучшее снятие стресса, это шопинг – терапия.

– Что?

– Едем платье тебе выбирать.

– Инна у меня нет денег с собой, – пробормотала я вставая.

Инна закатила глаза, схватив меня за руку, потащила на выход. Через полчаса, мы уже были в большом магазине свадебных платьев.

– Я выгляжу как бабка на самоваре, – пробормотала, разглядывая себя в зеркалах. Юбка из фетра, была очень пышной.

Следующее, еще одно и еще. Через полтора часа, у меня уже голова шла кругом.

– Лиза, ну что опять не нравится? – возмущенно спросила Инна.

– А, можно я сама выберу. Раз уж мы приехали, то я хочу посмотреть и сама варианты.

– Вы не хотите пышное и сильно облегающее платье? – спросила меня продавец.

Получив молчаливый кивок, она повела меня в другой конец магазина. Через некоторое время нашли пару платьев, что мне понравились. Одно было короткое, с юбкой до колена и открытой спиной. Второе было в пол. Прямое, а книзу свободное, что не сковывало движения. Плечи были открыты, их обхватывали кружева, плавно переходящие в рукав три четверти, красивый вырез подчеркивал грудь.

– Это твое платье. Однозначно берем, – проговорила Инна, рассматривая меня.

– Это прошлогодняя коллекция, сейчас действует скидка 40%. – отозвалась девушка продавец и повела меня обратно в примерочную. Пока я переодевалась в свои вещи, платье уже упаковали, Инна ждала меня у выхода.

– Теперь туфли.

– О, Боже. Инна, я больше не могу, – простонала я. Но меня никто не слушал и мы уехали в торговый центр.

Пока Инна выбирала и себе туфли попробовала позвонить еще раз родителям. Но мне так никто не ответил. Написала смс маме:

«Пожалуйста, возьмите трубку. В субботу приеду за ве-

щами. Убедитесь, что я не та за кого вы меня приняли».

– Лиза, а какой у тебя размер пальца?

– Шестнадцатый, – ответила машинально, дописывая смс.

Через час блужданий по торговому центру, уже ели тащила ноги. Еще и голова, что-то кружиться начинала. На выходе нас ждал Борис. По дороге к машине, Инна рассказывала ему о том, что сказал доктор. А, я брела уже как в тумане. Даже не помню, как села в машину.

Приоткрыв глаза, встретила с серыми глазами, которые встревожено на меня смотрели.

– Вот так. Открывай глаза. Лиза, что-то болит?

– Нет, – прошептала я.

– Ты сегодня ела?

– Нет.

– Лиза, черт побери. Ты же взрослая девушка, – прорычал Борис.

– Утром проснулась поздно, а потом не до того было. Когда нервничаю, вообще аппетит пропадает.

– Пропадает или нет. Нужно есть даже через силу теперь, – ревел Борис и гневно смотрел на меня.

– Вместо того чтобы рычать на меня. Лучше бы покормили, – пробормотав, направилась к кухне.

– И куда это ты собралась?

– Ужинать и Вас покормить. Видимо тоже голодный.

– Тебя.

– Обоих нас покормить нужно.

– Господи дай мне терпения, – пробормотал Борис.

– Даст. Раз меня спасли, значит и силы даст на то, чтобы терпеть, – съязвила я.

Борис тяжело вздохнул и пришел ко мне на помощь. Быстро разогрев ужин, уселись за стол. Не успела я съесть и кусочка утки, как зазвонил мой телефон.

– Сиди, я принесу, – проговорил Борис.

– Привет бабуль, – поздоровалась, как только мне вручили телефон.

– Привет Лиса, как ты? Опять с родителями поссорилась?

– Не поняли друг друга в одном вопросе.

– Это как всегда. Мать сказала, что ты приедешь в субботу забрать все свои вещи. Куда это намылилась?

– Бабуль я жить буду в Питере. В субботу к вам заедем и все расскажу.

– Так, ну-ка выкладывай кто этот прихвостень, что моя внучка все вещи к нему собирается перевозить? – строго спросила бабушка, Борис услышал и хмыкнул на ее слова.

– Ба, перестань. В субботу познакомлю вас.

– Хорошо. Дед баню как раз хотел топить. На мать с отцом сильно не злись, забирай вещи и к нам сразу.

– Ладно. Деда поцелуй от меня. Пока.

– Пока Лисенок. Береги себя.

Отложив телефон в сторону, принялась снова за еду. Старалась не смотреть на Бориса, так как в глазах застыли слезы. Очень соскучилась по бабушке с дедушкой.

– Платье купили, то, что ты выбрала? – нарушил молчание Борис.

– Да.

– Посмотреть можно?

– Нет. Нельзя.

– А, если шоколадку дам.

Взглянув на Бориса, увидела, что он сдерживает улыбку.

– Издеваетесь?

– Нет. Тебе до субботы нужно привыкнуть меня называть на «ты». Иначе у твоих родственников возникнут не нужные вопросы.

Кивнув, снова приступила к еде. Доев, Борис куда-то ушел. Убрав со стола, уселась на диван с кружкой чая перед телевизором. Вдруг перед моим лицом возникла белая роза.

– Это тебе, – проговорил за моей спиной Борис.

– Спасибо, – пробормотав, забрала цветок. Поднеся ближе к лицу, вдохнула аромат и увидела спрятанное колечко в лепестках. Отставив кружку, извлекла кольцо из бутона, нежно голубой камень был в красивом переплетении золота. Подняв взгляд, увидела, что за мной внимательно наблюдает Борис.

– Не понравилось?

– Оно красивое.

– Тогда надень, – видя, что я в замешательстве, Борис подошел ко мне, забрав кольцо, надел на мой палец.

– Спасибо, – прошептала, любуясь кольцом.

Борис ушел в кабинет. Поставив розу в вазу, вернулась на свое место. Зазвонил телефон.

– Борис Андреевич телефон Ваш звонит, – не получив ответа, снова позвала. – Борис Андреевич.

Взяв, его телефон направилась к нему. – Боря, тебе звонят.

– Это же не страшно меня просто назвать по имени, – отозвался он и сразу телефон умолк.

Взглянув на него грозно, положила телефон на стол и хотела вернуться на свое место. Но была схвачена за руку.

– Подожди. Вот контракт, прочти и подпишем.

Взяв ручку, нашла нужную страницу, не читая, подписала.

– Основные требования я знаю. Постараюсь быть примерной женой.

– В контракте сказано, что я обязуюсь тебя содержать, оплачивать твою учебу, лечения. Требовать интим не в праве. Ты не разглашаешь тайну, кто биологический отец нашего ребенка. Свадьба у нас с тобой в пятницу 13 ноября. Будет выездная регистрация, отметим все в небольшом кругу друзей в ресторане за городом. Мой друг предоставит нам полностью зал.

– Хорошо. Только пока не будем говорить родителям о моей беременности.

– Договорились. Но только если будешь называть меня Борисом.

Кивнув, ушла в гостиную. Забрав кружку, поднялась к се-

бе. Пакеты из магазинов лежали у меня на кровати. К платью прилагалась красивая фата. Повесив все в шкаф, утопала в ванную. После всего пережитого сегодня, сил не было совсем. В кровать просто рухнула. Даже когда снова приснился Стас, не смогла вырваться из сна. Только когда на лоб легла теплая рука, сон стал более спокойным.

Отключив будильник, сонно потопала в ванную. Приведя себя в порядок, чуть подкрасила ресницы.

– Доброе утро, – проговорила, увидев сидящих за столом Андрея и Бориса.

– Доброе утро, – отозвались оба.

– Лиза, мне нужно сейчас уехать. Андрей тебя отвезет в университет, потом обратно домой привезет. Тети Любы сегодня не будет.

От последних слов, выдохнула с облегчением.

Решила все вопросы в университете. Выслушав лекцию от декана, что нужно сначала закончить учебу, а уже потом замуж выскакивать, направилась к ожидающему меня в машине Андрею.

– Лиза! – услышала я.

Обернувшись, увидела, спешащего ко мне Юрку. Он обнял меня крепко.

– Привет. Ты когда вернулся?

– Вчера. Мне сказали, что ты перевелась на заочное. Что случилось?

– Долгая история. Юра, ты сможешь подождать еще не

много с деньгами.

– Да, это без проблем. Ты где живешь сейчас? Куда вещи привезти, заодно и поболтаем.

Написав адрес Юрке, еще раз его обняла и села в машину.

– Что это было? – спросил Андрей, серьезно глядя мне в лицо.

– Это мой друг Юра, он мне помог, когда мне нужны были деньги. Мы давно с ним дружим.

– Лиза, если ты обманешь Бориса. Я тебя из-под земли достану и ..

– Андрей, вчера сказала Борису, что я постараюсь быть хорошей женой. И мы подписали брачный контракт. Я благодарна тебе за, то, что удержал меня на мосту. Но не нужно сейчас мне угрожать, – перебив Андрея, все высказала и пристегнула ремень безопасности.

Ничего не сказав, Андрей повез нас обратно. За окном мелькали дома, в машине повисла гнетущая тишина.

– В свое время Борис меня вытащил из очень плохой компании. Мои родители погибли в автокатастрофе, дядя с тетей со мной не справлялись. Боря взялся за моё воспитание. Сейчас я еду с тобой и имею свое дело, только благодаря ему. За него порву любого.

– Я не обманываю Бориса. Это ребенок Стаса, то есть Бориса. Он меня соблазнил, теперь мы женимся. А, в субботу едем к моим родителям. Расскажи мне о нем.

– Борис родом из Владимирской области, после армии

ушел работать в большую фирму грузоперевозок. Там они с Петром и познакомились. объездил всю Европу, как-то на дороге помог девушке. Они стали перебиваться и вскоре поженились. Родился Стас. Борис работал и помогал мне, устроил меня в армию. Потом помог открыть свое охранный предприятие. Когда Галина умерла, он осел дома. С Петром они взяли большой кредит, открыли фирму. Постепенно они развили фирму до 30 машин и теперь работают в основном по России. Сейчас хотят выйти и на Европу.

– После смерти Галины он так и не женился?

– Нет. Он посвятил всего себя сыну и работе.

– А, что случилось с Галиной? – спросила, взглянув на Андрея.

– Об этом лучше поговорить с Борисом, когда он сам этого захочет. Это закрытая тема.

– Ясно. А, родители Бориса живы?

– Да, они живут под Владимиром. Борис построил там большой дом. На Новый год он всегда уезжает к ним. Так, что скоро познакомишься с ними.

За разговорами мы быстро доехали к дому, прежде чем выйти из машины, взглянув на Андрея, проговорила:

– Спасибо. За то, что не дал мне прыгнуть и вообще за все.

– Пожалуйста, Лисенок.

Улыбнувшись на его слова, ушла в дом. Включив телевизор, принялась за приготовления себе любимой чего ни будь вкусного. Как же здорово, когда нет тети Любы. Тихо и спо-

койно. Найдя кусок мяса, решила на ужин приготовить мясо под шубой. Через два часа приехал Юрка с моими вещами.

– Неплохо устроилась Лиса. Ты, кем тут работаешь? – Юрка с восторгом осматривал дом.

– Это дом моего жениха. 13 я замуж выхожу.

– Не уж то ли за Стаса? – удивленно спросил он и плюхнулся в кресло.

– Мой жених Борис, отец Стаса.

Юрка присвистнул.

– Понимаешь, я не знала сначала, что Боря его отец. Договорилась о собеседовании. Переговорили, и я умчалась на подработку в ресторан. Вечером туда заехал с другом Боря. Просидел до закрытия, а потом предложил меня подвезти. Я не могла признаться, что мне некуда идти и предложила прогуляться. Гуляли практически до рассвета. Из разговора, он понял, что я живу в ресторане. Предложил пожить у него на даче, к вечеру приехал на ужин, да так и остался до утра. А, когда выяснилось, что я жду ребенка, сразу же предложил пожениться и перевез меня сюда. На выходных едем к моим родителям знакомиться.

– Как же Стас?

– Он пришел в бешенство, хотя сам разорвал наши отношения.

– Лучшая месть бывшему это стать ему мачехой, – со смехом проговорил Юрка, за что получил подушкой.

Пока готовила ужин, Юрка рассказал о своей поездке. Мы

болтали и смеялись, вспоминая первую нашу встречу и все приключения в университете.

– А, помнишь, как нас заставили танцевать на Новый год? – весело спросил Юрка.

– Помню. Ты тогда отдал мне ногу. И я еще три дня хромала.

– И что это за вечер воспоминаний? – раздался грозный голос Бориса.

От его голоса, хотелось удрать в свою комнату и не выходить до утра.

– Это Юра, мой друг. Он привез мои вещи, – пробормотала я, проглотив ком, продолжила. – Юра, это Борис, мой жених.

– Рад знакомству, – проговорил Юрка и протянул руку Борису. Тот пристально на него смотрел, но руку все же протянул.

– Думаю Вам пора Юрий.

– Ужин будет готов через десять минут, – вмешалась в их дискуссию.

– Лиза, погода портится, – не унимался Борис, не отрывая взгляда от Юрки.

– Да, мне пора уже. Еще увидимся Лиза.

Мужчины ушли, мне так обидно стало, что даже есть перестало. Забрав вещи, отнесла их к себе в комнату. Собрав волю в кулак, вернулась на кухню. Бориса не было нигде, накрыв на стол для него одного. Прощмыгнула снова

в спальню. Разобрала вещи и приготовила в чем завтра поеду на работу. Решила надеть бордовый шерстяной костюм с кремовой рубашкой.

– Лиза идем ужинать, – раздался голос Бориса за дверью.

– Не хочу.

– Хватит капризничать, – открыв дверь, проговорил он.

– Я, не капризничая. Просто аппетит пропал.

– Мы с тобой вчера поговорили, думал, ты меня поняла.

Сегодня приезжаю домой, а ты в обществе парня. Теперь еще показываешь капризы.

– Как Вы выразились, этот парень помог мне в трудную минуту. Сегодня привез мне мои вещи и остался поддерживать. Я ему сразу рассказала, что это дом моего жениха и что я жду ребенка. Мы просто беседовали. Он один с самого нашего знакомства меня поддерживал тут, он один не смеялся надо мной, когда меня выгнали из квартиры и предложил помощь. Ждет долг. А, сегодня его просто выгнали из дома, даже не поблагодарив нормально!

– Твой долг перед ним я погасил. Следующий раз встречайся в людном месте с другом, а не в одиночестве дома.

– Обязательно я Вас мой супруг заранее уведомя, где и с кем я буду встречаться.

– Лиза прекрати!

– Что? Не нужно меня сравнивать ни с кем, кто не держал обещания. Юрка для меня, как старший брат. Если бы было по-другому, мы бы давно встречались, я бы не была сейчас

тут, – уже почти кричала на него.

– Идешь ужинать?

– Нет, – твердо ответила я и отвернулась к окну. По щеке скатилась слеза обиды.

Борис ушел, хлопнув дверью.

Позвонив Юрке, попросила у него прощения, за поведение Бориса. На, что тот сказал, что не в обиде. Мол, Борис настоящий мужик и мне с ним повело. Да, конечно повезло. Туда не ходи, с теми не общайся. Отложив телефон, утопала в ванную. После душа, полегчало. Надев свою любимую пижаму с красивым медведем на животе, направилась к себе. Открыв дверь ванной, замерла.

– Лиза, я перегнул палку. Вспылил. Извини, тяжелые дни сказываются. Хочешь, я позвоню Юре и извинюсь?

– Он не обиделся. У нас у обоих были сложные дни. Не нужно срывать, можно просто поговорить, – вышла из укрытия.

– Ну, посмотри на нее, я тут уже пять минут распинаюсь под дверью, а она в душе нежится.

– Не все же на меня рычать не обоснованно, – невозмутимо проговорив, прошествовала мимо Бориса на кухню.

Он уже убрал остатки еды и помыл посуду. На столе лежала коробка конфет и печенье.

– Спасибо за ужин. Было очень вкусно.

– Пожалуйста.

Налив чай села за стол, стащив печенье, наслаждалась ма-

ленькой победой. Борис признал, что был не прав и ужин ему понравился.

– Завтра в 7.30 выезжаем. Спокойной ночи.

– Хорошо. Спокойной ночи.

Борис ушел к себе, стащив еще печенье, устроилась на диване перед телевизором. Так и уснула под старую комедию.

– Что за мода спать в гостиной, как будто место рядом с женихом холодное.

– И Вам доброго утра тетя Люба, – пробормотав, утопала к себе в комнату. На часах было только шесть утра. И чего ей дома не сидится.

Приведя себя в порядок, заколола волосы наверх. Сделала легкий макияж. Подхватив пальто, спустилась вниз. Тетя Люба уже накрывала на стол.

– Что же такое вчера готовили, как это есть то возможно.

– Вас никто не заставляет, есть, то, что приготовила хозяйка. С Вас достаточно уборки, – съязвив, демонстративно пройдя к плите, стала готовить чай.

– Хозяюшка, позвольте накрыть на стол, чтобы Вы поехали на работу в хорошем настроении.

Заметив краем глаза Бориса, улыбнулась тети Любе и проворковала:

– Благодарю Вас.

– Доброе утро, – проговорил Борис, сев за стол внимательно за нами наблюдал.

– Доброе утро дорогой, – проговорила я и села напротив

него. Он удивленно приподнял бровь, но ничего не сказал. – Почему ты меня не разбудил?

– Ты так сладко спала, что решил тебе дать отдохнуть перед рабочим днем.

Улыбнулась ему самой обворожительной улыбкой, тетя Люба поставила перед нами тарелки, грозно взглянув на меня, снова ушла на кухню.

Позавтракав в молчании, поехали на работу.

Взглянув на меня украдкой, Борис спросил:

– И что это был за спектакль?

– Учусь быть примерной женой, – невозмутимо отвечаю.

– Лиза я ненавижу, когда мне врут.

– Я не вру, правда, стараюсь быть хорошей женой. Называть тебя на «ты». А, так как тетя Люба меня не очень хорошо приняла, тренируюсь на ней.

– Ладно. Поговорим позже. Идем знакомиться со всеми.

Борис помог мне выйти из машины, так и вошла в офис под руку с ним. Поднявшись на второй этаж, мы прошли в кабинеты. Первый был его кабинет, а потом кабинет логистов и бухгалтерии. В кабинете логистов пока было три человека.

– Доброе утро. Минуту внимания, – проговорил Борис, когда все взглянули на нас, продолжил. – Это наш новый логист Елизавета Воронцова.

– Всем привет, – улыбнувшись, пробормотала я.

Затем мы прошли в бухгалтерию, там я написала заявле-

ние на работу и мне вручили список водителей, которых я буду курировать. Получив наставления от Бориса, ушла на свое рабочее место. С ребятами быстро нашли общий язык, они ввели меня в курс дела.

Созвонившись с водителями, познакомилась с ними и уточнила, где они. Вот с одним диалог не задался. Он уже практически выгрузился и стал диктовать условия, куда ему ехать и что везти. Устав от препираний, пошла на консультацию к Борису. Дверь была приоткрыта, было видно, как блондинка, которая мне вручила список водителей и оценивающе меня рассматривала все время, пока я была в бухгалтерии, стоит возле Бориса, наклонившись, показывает, что-то в бумагах. В вырез ее блузки чуть ли не вываливается ее грудь.

– Борис Андреевич разрешите, – проворковала я.

– Как раз хотел позвать тебя пообедать. Лариса Васильевна я ознакомлюсь с документами позже. Идите работать.

Блондинка гневно посмотрела на меня и прошествовала на выход.

Перекусив в кафе на первом этаже, мы вернулись в офис.

– Ты главная и ты говоришь, куда ему ехать. Будет упрячиться, скажешь, что со мной согласовала все маршруты. Это сложный водитель, не понимаю, почему тебе его дали. Я скажу Ларисе, чтобы она его передала другим.

– Не нужно, это хороший опыт. Мне даже нравится.

Пройдя на свое место, снова позвонила упрямому води-

телю.

– Александр Васильевич, у Вас погрузка завтра на складах «Гермес», едете на Нижний Новгород. Координаты я сейчас Вам скину в смс.

– Малая, ты что там такая смелая сидишь? Я ведь приеду на базу и поговорю с тобой серьезно.

– Конечно, поговорим серьезно, так как вы наемный водитель и должны следовать маршруту, который Вам говорит логист. Ведь все маршруты согласованы с начальством.

– Ну, малая ты нарвалась, мне никто еще не перечил.

– Все бывает впервые в жизни. После загрузки вы должны сразу же мне сообщить, что Вы выдвигаетесь в сторону пункта выгрузки. Два раза в день, я буду с Вами созваниваться.

– Откуда же ты взялась на мою голову?!

– С Выборга. Хорошей дороги Александр Васильевич.

Сказав все, я отключила телефон. Что-то после салата с копченой курицей подташнивало. Решила сходить умыться, только вышла из кабинета, приступ усилился. Бегом рванула в туалет. Меня вывернуло наизнанку. Умывшись холодной водой, пошла к Борису. Из-за закрытой двери доносился смех блондинки.

«Значит, мне нельзя видаться с другом, а он развлекается на работе с какой-то сисястой стервой, это нормально» – подумала я и уверенно открыла двери.

Блондинка сидела на краю стола Бориса, а он, откинувшись в кресле боком к двери, читал документы. Лариса Ва-

силъевна в свою очередь, что-то ему рассказывала и смеялась. Когда я вошла, она даже не подумала встать со стола.

– Когда входите в кабинет шефа нужно стучать, – сделала она мне замечание.

– Мне не обязательно, это делать, – отозвалась я и уселась в кресло. – Борис мы можем поговорить?

Взглянув на меня поверх очков, он кинул.

– Лариса Васильевна идите, займитесь работой.

Блондинка недовольно поджала губы и вышла из кабинета, цокая каблуками.

Когда за ней захлопнулась дверь, глубоко вздохнула и начала свою речь:

– Я все понимаю, Вы живой человек. Но Вы сами настояли подписать контракт, в котором говориться, чтобы я не была замечена с другим мужчиной. А, сами в кабинете воркуете с этой блондинкой. Ставя и себя и меня в неловкое положение.

– Это все, что ты хотела мне сказать? – грозно проговорил Борис.

– Нет. Хотела спросить минералки, так как меня тошнит. Вы сами хотели, чтобы я вела себя как примерная жена, так будьте добры, тоже соблюдать, это правило. Что подумают подчиненные? Еще и свадьба не состоялась, а жених уже к любовнице бегаёт. Теперь я все сказала.

Вышла из кабинета, хлопнув дверью. Оставив удивленного Бориса. Через несколько минут ко мне подошел Андрей:

– Боря сказал тебя отвезти домой, так как ты себя плохо

чувствуешь.

– Ага, или избавиться от меня захотел просто, – проворчала я, выключая компьютер.

– В каком смысле?

– Да, так. Мысли вслух. Поехали.

Войдя в дом, обнаружила, что тети Любы уже нет. Переодевшись в лосины и удлиненную рубашку, потопала на кухню. После стакана апельсинового сока, тошнота прошла. Удивительно, но тетя Люба ничего не готовила. Ещё осталось мясо под шубой на ужин. К чаю решила сделать яблочный пирог. За окном стал срываться снег. В кухне и гостиной летал аромат яблок и корицы. По телевизору показывали новый фантастический фильм. Я поглядывала на экран и убирала на кухне. К концу уборки, спекся пирог. Борис так и не приехал еще. Попробовала еще раз позвонить родителям, но так никто трубку и не взял. Поужинав в одиночестве, мыла тарелку мурлыкая песню себе под нос.

– Чем это так вкусно пахнет?

Вскрикнув от неожиданности, уронила тарелку. Осколки разлетелись по всей кухне. Когда начала собирать еще и палец порезала.

– Ой, – пискнув, отбросила большой осколок.

– Осторожно.

Борис подошел ко мне, приподняв, посадил на стол. Сам же смел все осколки. Пока он уносил веник с совком, промыла палец.

– Покажи руку, – скомандовал Борис.

Повинуясь, протянула ему руку. Обработав порез, заклеила его лейкопластырем.

– Спасибо, – стараясь не смотреть на него, пробормотала я.

– На виске не болит ссадина?

– Только когда расчесываюсь. Ужинать будете?

– Не правильный вопрос.

– Ужинать будешь?

– Буду. Приму душ и спущусь.

Разогрев все, накрыла на стол. Сама же уселась с кружкой чая и кусочком пирога. Окинув быстрым взглядом меня, Борис принялся за еду. Старалась не смотреть на него, щипая пирог, пила, молча чай.

– Как себя чувствуешь? – нарушил молчание Борис.

– Лучше. Не нужно было есть салат с копченой курицей.

– Щеглова убедила, что нужно ехать, куда ты скажешь?

– Да, ворчал. Даже пообещал со мной серьезно поговорить по приезду.

Борис усмехнулся, но ничего не сказал. Когда он доел, забрав его и свою тарелку, ушла на кухню.

– Пирог сама делала?

– Да.

– Вкусный.

– Этот пирог, первое, что научила меня печь бабушка.

– Я подумал над твоими словами, по поводу контракта и

всего.

Слушая, затаила дыхание. Вдруг возле меня поставили пустую тарелку и кружку. Молча мыла, не поворачиваясь к Борису, он стоял настолько близко, что я ощущала тепло его тела. Домыв посуду, взглянула в серые глаза.

– Ты права, буду вести себя корректнее на работе. Но ты должна перестать вздрагивать или замирать, от каждого моего громкого слова или прикосновения.

– Я, не

Борис обхватил меня за затылок одной рукой, а второй за плечи, притянув меня к себе, впился в мои губы поцелуем. Даже дышать перестала, замерла, не зная, как реагировать. Борис прервал поцелуй, не выпуская меня из объятий, проговорил:

– Попрошу, чтобы на свадьбе не кричали «Горько», но все равно, кто-то может не удержаться. Твои родственники, да и вообще гости, не поймут, если ты вся сожмешься, словно ежик, если я обниму тебя или поцелую в щеку. Если я не буду этого делать, так же возникнут вопросы, как у родственников, так и на работе. Сейчас же тебе не было больно?

– Нет, – прошептала, глядя ему в глаза.

– Тебе было противно или страшно?

– Нет.

– Тогда дыши нормально, а то упадешь в обморок, – дождавшись моего глубокого вздоха, Борис улыбнулся и отпустил меня.

– Спокойной ночи, – пробормотала, протиснувшись между ним и столом, умчалась наверх.

– Спасибо за ужин, сладких снов Лиса, – донеслось до меня, когда я уже была на лестнице.

Заскочив к себе в комнату, плотно закрыла двери. Попыталась позаниматься, но никак не могла сосредоточиться. Отбросив эту затею, закуталась в плед и уселась на широкий подоконник. За окном тихо падал крупный снег. Включив потихоньку музыку, думала о бабушке с дедушкой. На балкон вышел в халате Борис. Оказывается, он курит. Не замечая меня, он смотрел вдаль, думая о своем. Почувствовав, наконец-то мой взгляд он обернулся. Пару минут, мы смотрели, друг на друга, не шевелясь. Отведя взгляд, ушла спать. Долго не могла уснуть, а потом снова страшный сон и я прыгнула с моста. Вскрикнув, проснулась в холодном поту, за окном уже начался рассвет. Приведя себя в порядок, ушла вниз. Борис с кем-то разговаривал по телефону у себя в кабинете. Тетя Люба уже была на страже у плиты.

– Доброе утро, – не успела поздороваться, как мой телефон зазвонил, отойдя к дивану, ответила на звонок. – Алло.

– Привет малая, я вообще, по какой ставки еду? Ребята, которые вперед меня грузились, говорят, что вообще уехали за 37 рублей километр. Меньше 40 рублей я никогда не езжу. А ты, что тут устроила?

– И Вам привет. Если Вас устраивает 40 рублей километр, то, пожалуйста. Разницу засчитаю себе в зарплату. Вы загру-

зились?

– Не понял?

– Прежде чем кричать на своего логиста, нужно спокойно поговорить и все узнать. У Вас оплата 44 рубля. Вы загрузились?

– Ну, малая, ты даешь. Если еще и домой меня по такой ставке вытащишь, я тебя расцелую по приезду. Уже выехал, все нормально.

– Поцелуй мне Ваши не нужны, а вот спорить со мной Вы больше не будете. Хорошей дороги.

Договорив, отключила телефон и хотела пройти к столу. Борис и тетя Люба внимательно на меня смотрели. Он сегодня был в легком синем свитере и темно синем пиджаке.

– Щеглов загрузился, очень обрадовался ставки, по которой едет.

– Садись завтракать, – только и сказал Борис.

Молча, прошла к столу, с каким-то ехидным видом тетя Люба поставила передо мной тарелку с омлетом.

Позавтракав, так же в молчании приехали на работу. Не понимая, что происходит с Борисом, как только он остановил машину, сама выбралась и направилась к офису. Что опять я сделала не так, не знала. Поздоровавшись со всеми, принялась за работу. Ко мне знакомиться зашел один из моих водителей. Переговорив с ним, прошли на стоянку. Забрав у него накладные с прошлого рейса, вручила документы для загрузки.

– Хорошей дороги.

– Спасибо Лисенок, – отозвался водитель.

Улыбнувшись ему, пошла обратно в офис. На себе чувствовала взгляд, оглядевшись, никого не увидела. Отбросив все дурные мысли, вернулась в кабинет. Попыталась опять позвонить родителям. После третьего сброшенного моего звонка, написала смс:

«Мама, приеду завтра в первой половине дня. Буду не одна, пожалуйста, давайте спокойно поговорим».

Настроение ухудшилось еще больше, Борис на обед меня не позвал. Пошла в гордом одиночестве, потратив последние деньги. Наевшись солянкой, довольная вернулась в кабинет. Подготовив документы для бухгалтерии, отнесла все Ларисе Васильевне. Пока она придирчиво просматривала их, меня начало мутить. То ли от ее вида и запаха духов, то ли не нужно было экспериментировать с солянкой. Еще же спросила, есть там копченая курица или нет. Практически выскочила из кабинета, чуть не сбив в коридоре Бориса. Когда вышла из туалета, он ждал меня в коридоре. Обхватив меня за плечи, провел к себе в кабинет. Усадив на диванчик у окна, куда-то ушел. Через пару минут вернулся с кружкой чая.

– Спасибо, – пробормотала я.

– Отдохни. Андрей скоро придет, попрошу, чтобы тебя отвез домой.

– Не надо, сейчас все пройдет.

Пока Борис с кем-то разговаривал по телефону, по пово-

ду горячего. Внимательно осмотрела кабинет. Возле диванчика, стоял столик с небольшими, но красивыми шахматами. Массивный стол, подстать хозяину кабинета. Возле него, вместо привычных стульев два кресла. За спиной у Бориса, большой шкаф и красивая картина с Северным сиянием.

– Борис Андреевич, хотела бы с Вами переговорить по поводу новенькой, – раздался голос Ларисы Васильевны.

Боря на меня взглянул мельком, отключив телефон, внимательно посмотрел на блондинку. Она прошествовала в кабинет и не заметила, что я сижу на диване.

– И, что Вы хотите мне сообщить?

– Мало того, что она неподобающе ведет себя с водителями. Заигрывает на стоянке при всех.

От услышанного я приподняла брови и ждала продолжения рассказа.

– Так еще и документы с ошибками подготовила.

– В чем ошибка? – спросил Борис.

– В счетах и Актах.

– Так счет я и не выставляла. Только АКТ, за последнюю перевозку. Предыдущие курировали Вы сами Лариса Васильевна.

Услышав мой голос, она круто развернулась и встретилась со мной взглядом.

– Покажите мне документы, – нарушил молчание Борис. Она нехотя ему их отдала, просмотрев все, он вернул ей. – Последний АКТ выполнен без ошибок, для новичка это от-

лично. Счета и Акты, должны быть сегодня отправлены в правильном виде Лариса Васильевна.

– Хорошо, – пробормотала она и практически убежала из кабинета.

– Мне нужно съездить загород. Водитель заехал домой и не выходит на связь. Дождись Андрея, он тебя отвезет.

Проговорил Борис и подошел ко мне.

– А, можно я с тобой поеду? По работе все сделала, осталось только позже водителей отследить.

– Со мной? – удивленно спросил Борис и присел возле меня на диван.

– Ты сам сказал, что мне нужно перестать вздрагивать от твоего голоса. А, для этого мне нужно больше времени проводить с тобой. Так я привыкну быстрее.

Борис слегка улыбнулся, на его левой щеке появилась отчетливая ямочка.

– Ну, хорошо. Собирайся.

Улыбнувшись Борису, умчалась в кабинет за вещами. Вернувшись через минуту, не обнаружила его на месте. Подойдя к шахматам, рассмотрела, как стоят фигуры. Переставив фигуру, поставила белым шах.

– Готова?

Кивнув Борису, прошла за ним на выход. Подходя к джипу, поскользнулась и чуть не рухнула. Подхватив меня, он прижал к себе.

– Спасибо, – пробормотала я.

Держа меня под локоть, Борис помог сесть в машину. К нам сел не знакомый мужчина, худощавого телосложения.

– Привет. Я Денис, – представился он и протянул мне руку.

– Привет. Лиза.

Борис на нас взглянул, надев темные очки с зеркальными стеклами, завел машину. Через полтора часа мы подъехали к небольшому дому в поселке южнее Питера. Рядом с домом стояла фура. Пока Денис ее осматривал, Борис пошел в дом. Мне разрешено было, только постоять возле машины. Разминая шею, дышала свежим воздухом. Что-то опять стало подташнивать.

– Леша, я тебе всё сказал! Протрезвеешь, придешь за расчетом, – грозно проговорил Борис, выходя из дома.

– Андреевич, ты же знаешь меня больше десяти лет. Два дня и я снова в строю.

За Борисом вышел не твердой походкой высокий мужчина, он попыталась схватить Борю за плечо, но тот сбросил его руку, повернувшись, грозно сказал:

– Вот именно, из-за того, что я знаю тебя больше десяти лет, мы с тобой можно сказать начинали. Всему приходит конец.

Борис кинул ключи от фуры Денису, тот поймал их на лету. Забравшись в кабину, завел машину.

– Андреевич, я завяжу.

– Всё! Моему терпению пришел конец, – сказав все, Борис

пошел осматривать фуру.

Леша, кинулся на него с кулаками. Недолго думая, рванула к ним.

– Боря осторожно, – крикнув, кинулась на Алексея. Просто повисла на занесённой над Борисом рукой. Меня отшвырнули в сторону, словно маленького котенка. Больно ударившись спиной о забор, сползла на землю. Никак не могла вдохнуть полной грудью. Пока Алексей смахивал меня со своей руки, Борис ударил его в челюсть. Скрутив, уложил на землю, подоспевший на помощь Денис его связал.

– Ты, как? – встревожено, спросил Боря, присев возле меня.

– Нормально. Тошнота прошла, – пробормотав, попыталась улыбнуться.

Борис усмехнулся и помог мне встать. Дав указания Денису, мы уехали. Домой вернулись без приключений. На ужин тетя Люба приготовила жаркое из говядины.

– Родителям так не дозвонилась?

– Нет, ни мама, ни папа трубку не берут. Еще раз написала смс, – ответила я, не глядя на Бориса.

– Завтра поговорим, они успокоятся, не переживай.

Ничего не ответив, ушла готовить чай. В душе были сомнения, что все наладится с родителями. С самого детства у нас с ними были сложные отношения. Иногда закрадывались мысли, что если я исчезну из их жизни, то они только обрадуются этому. Вот с бабушкой и дедушкой, все было по-

другому. Они радовались даже маленьким моим победам в учебе.

– О чем задумалась? – раздалось возле меня.

Вздвогнув, взглянула на рядом стоявшего Бориса.

– Как пройдет завтра встреча и вообще о поездке.

– Сначала тоже переживал, но увидев, как ты сегодня бросилась на Алексея. Мне ничего не страшно с такой защитницей.

Смущено улыбнувшись. Мы переместились на диван и наслаждались чаем с пирогом и просмотром гонок на грузовиках.

– Вот этот выиграет, на красной Вольве, – проговорив, стащила конфету у Бориса.

– Нет, на Дафе шустрее все выполнил, – отозвался Борис и заметил пропавшую конфету.

Взглянув на мой довольный вид с конфетой в руках, он ухмыльнулся. В какие-то моменты, он заставлял меня замирать от страха. Но в основном, рядом с ним, мне было комфортно. Вспомнив о приглашении Юрки, проговорила:

– Спорим, что на Вольве выиграет?

– На что? – Борис повернулся ко мне и с интересом смотрел на меня.

– Если выиграю, пойдем на выставку фотографий.

– А, если выиграю я?

Пожав плечами, проговорила:

– Для начала Вам нужно выиграть.

– Лиза «тебе» выиграть, – строго сказал Борис.

– Извини, тебе нужно для начала выиграть.

– Ладно, пока подумаю.

Отвернувшись к телевизору, старалась не смотреть на Бориса. Но четко ощущала его взгляд на себе. Ближе к одиннадцати часам ночи, я вскочила с криком:

– Ура. Я выиграла. Выставка в среду.

– Я тебя понял, – отозвался Борис, сдерживая улыбку.

Помыв кружки, потопала в спальню, уже на лестнице, крикнула Борису:

– Спокойной ночи.

– В семь выезжаем. Спокойной ночи.

Приняв душ, улеглась с книжкой в кровать, от волнения никак не могла сосредоточиться на рассказе. Закутавшись в плед, включила музыку на телефоне и уселась на подоконник. Перед глазами мелькали картинки из прошлого. Где я стояла на сцене, когда участвовала в школьной самодеятельности. Я всегда искала глазами родителей в зале, но их никогда не было. Даже на выпускном вечере мама была, только потому – что, ей нужно было по работе присутствовать. А, когда родители поздравляли детей, она ушла со своим классом. Бабушка тогда приболела и, они не приехали с дедом. А, когда я воспротивилась им и поступила в другой вуз, не тот, что они мне выбрали, то отношения в конец наши испортились. У меня иногда возникало чувство, если я исчезну, то они только вздохнут с облегчением. Выключив музыку, про-

шла к кровати. Краем глаза, заметила стоящего на балконе Бориса. Долго ворочалась, прежде чем уснула.

– Лиза просыпайся, – услышала сквозь сон, затем почувствовала прикосновение к моему плечу.

Вскочив на кровати, села. Стараясь сфокусировать взгляд на рядом сидящем мужчине.

– Успокойся, это я. Жду тебя внизу, – проговорил Борис и ушел из комнаты.

Приведя себя в порядок, переоделась в шерстяное темно-зеленое платье до колена. Оно было теплым и красиво подчеркивало фигуру. Подхватив сумочку, прошла вниз. Борис уже сидел за столом.

– Садись завтракать, – сказал он, как только я спустилась.

– Спасибо, я не хочу.

– Лиза быстро села за стол и съела все, что лежит на тарелке, – скомандовал Борис.

Закатив глаза, села на свое место и принялась за еду. На тарелке меня ждал фирменный омлет от хозяина дома. Впихнув в себя все, запила чаем. Борис внимательно за мной наблюдал, как только я доела, ушел наверх. Убрал со стола, оделась и вышла на улицу. Глубоко вдохнув холодный воздух, пошла по тропинке к джипу. Борис меня нагнал и открыл дверцу. Взглянув на него, села в машину. Он сегодня был в черном пальто и шляпе. Необычно, но и привлекательно. Городской пейзаж сменился, лесом и полями. Тишину в машине нарушала льющаяся из динамиков музыка. Пере-

звонив всем водителям, сделала пометки у себя в блокноте. Борису, кто-то позвонил по работе, он тихо переговаривался с собеседником. Откинувшись на сиденье, прикрыла глаза, да так и задремала.

Почувствовав прикосновения к своей скуле, приоткрыла глаза.

– Почти приехали, нужно заправиться, – проговорил Борис, глядя на меня.

– Хорошо, пойду, умоюсь.

Выбравшись из машины, прошла в уборную. От нервов тряслись руки. Попробовала еще раз позвонить родителям. После долгих длинных гудков, сбросила звонок и написала смс:

«Мы уже подъезжаем. Давайте обойдемся без истерик и скандалов»

– Все хорошо? – спросил Борис, когда я села в машину.

– Да. Поехали, – ответила, пристегнув ремень безопасности.

Взглянув на меня, Борис завел машину. Через полчаса подъехали к дому родителей.

– Не выходи! – скомандовал Борис и выбрался из машины. Он открыл мою дверцу и протянул руку. Вложив свою руку в его, встала рядом с ним.

Поднявшись на второй этаж, глубоко вздохнув, нажала на кнопку звонка. Послушалось, как открывают замки.

– Привет мам, – выдавив улыбку, поздоровалась я.

– Здравствуй, – проговорила мама, стоя в проходе. Она придирчиво оглядывала нас.

– Елена Сергеевна здравствуйте. Меня зовут Борис Жуков. Давайте поговорим, пока Лиза соберет свои вещи.

Борис шагнул к маме, заставляя ее отступить вглубь квартиры. Зайдя за ними, закрыла двери.

– Проходите на кухню, – сказав, мама ушла.

Борис помог мне снять пальто, взяв за руку, повел на кухню. Там уже сидел папа. Обменявшись с ним рукопожатиями и приветствиями, Борис, обняв меня за плечи, проговорил:

– Елена Сергеевна, Николай Никитич, мы с Лизой решили пожениться. Поэтому мы сегодня с ней здесь, и я прошу ее руки у вас.

– Она достаточно взрослая, чтобы у нас что-то спрашивать, да и Вы не мальчик! – съязвила мама.

– Мам...., – начала я, но меня прервал Борис.

– Дорогая пойдй, собери вещи. А, мы пока поговорим, – сказав все, он поцеловал меня в висок и подтолкнул к выходу. Сопротивляться не стала, взглянув на Бориса, ушла в спальню, где играли мальчишки. Моя комната уже была переделана в спальню брата.

– Лиза привет, – с криком они кинулись ко мне.

– Привет ребята, – обняла братьев и расцеловала в щеки.

– Мама сказала, что ты больше не будешь жить с нами.

Теперь это моя комната, – проговорил Миша, старший из близнецов.

– Да, Мишутка. Я выхожу замуж и буду жить у мужа, – пробормотала, глотая ком.

– Ты будешь приезжать к нам в гости? – спросил Илья.

– Как только у меня будет возможность, я обязательно приеду.

Еще раз, поцеловав братьев, прошла к стоящим сумкам. Проверив содержимое, обнаружила, что в сумках только те вещи, которые покупала я сама или покупали мне бабушка с дедушкой. Такая обида в душе возникла, что словами не передать. Дверь спальни открылась и в нее вошла мама, из коридора доносился голос Бориса, он с кем-то разговаривал по телефону. Сняв колечко, сережки, цепочку. Я забрала только кулончик, это мне подарила бабушка с дедушкой на мое совершеннолетие. Оглядела комнату, забрала большую куклу, она еще была в упаковке и плюшевого медведя. Это подарки бабули и подруг. Запихнула куклу в сумку. Украшения положила на стол. Мама, молча, за мной наблюдала.

– Свадьба 13 ноября. Я не приглашаю Вас, так как Вы не приедете все равно.

– У меня уроки, ты же знаешь, – проговорила мама.

– Знаю. Всю жизнь вы находили оправдания, чтобы не быть у меня на выступлениях или соревнованиях.

– Лиза ты собралась? – спросил зашедший Борис, он уже оделся.

Кивнув, вручила ему сумки. Подхватив медведя, пошла следом за ним.

– Досвидания Елена Сергеевна, Николай Никитич, – попрощался Борис, затем вышел в подъезд, давая нам поговорить наедине.

Надев пальто, взглянула на родителей. Они, молча, ждали пока я уйду. Обхватив медведя, проговорила:

– Спасибо, что дали мне жизнь. Прощайте.

Выйдя в подъезд, уже не могла сдерживать слезы. Они не произвольно текли из глаз. Когда подошла к машине, Борис открыл мне дверцу. Увидев, в каком я состоянии, не дал мне сесть, а обхватил за плечи и притянул к себе. В данный момент, это меня не испугало и не ввело в ступор. Сейчас мне нужно было ощутить тепло и поддержку, как тогда на мосту. Сейчас я себя чувствовала, словно спрыгнула в ледяную воду.

– Лисенок успокойся. Не нужно плакать, – проговорил Борис, глядя меня по спине.

– Не могу. Слезы сами текут, – пробормотала в ответ.

Борис отстранил меня от себя, погладил рукой по щеке, притянув за затылок, впился в губы поцелуем. Вот теперь, он меня застал врасплох. Даже дышать перестала. Отстранившись, он взглянул в мое лицо, улыбнувшись, проговорил:

– Хочешь, я уговорю их приехать на свадьбу.

– Они не приедут. Даже если ты им предложишь деньги.

– Лиза, я могу быть убедительным, не прибегая к деньгам.

Ты же знаешь, что просто так я их никому не даю.

– Знаю. Поехали от сюда.

Борис помог мне сесть в машину и протянул носовой платок.

– Где твоё колечко и серьги?

– Я оставила им все. Это они покупали.

– Вещи тоже? Я думал у тебя их, будет больше, чем две спортивные сумки, в одной из которых большую часть занимает кукла.

Ничего не ответив, я отвела взгляд от него. Борис взглянул поверх машины на кого-то. Захлопнув мою дверцу, сел со своей стороны.

– А, устрой мне экскурсию по своему городу! Прогуляемся, потом перекусим, – проговорил Борис, выезжая с парковки.

– Экскурсию с удовольствием, а вот кушать не хочу. Да и не стоит, зная бабушку, нас ждет пир. Ой.

– Что такое? – встревожено, спросил Борис.

– У них послезавтра юбилей, я совсем забыла и не приготовила подарок.

– Как не приготовила подарок? Чем, я не подарок?!

Не смогла сдержать улыбки от слов Бориса.

– Сейчас прогуляемся, заодно купим им что-нибудь. Что ты им хотела бы купить?

– Бабушке хотела большой красивый платок. А, вот дедушке шахматы или трубку.

Оставив джип возле супермаркета, пошли дальше пешком. Я рассказывала об истории города, припоминала раз-

ные легенды. Мы фотографировались. Борис иногда прерывал мой рассказ, дополняя своими сведениями. Когда он в третий раз меня прервал.

– Попросив экскурсию, ты вот просто решил меня отвлечь?!? А, сам знаешь даже больше, чем я, – проговорила, внимательно глядя на Бориса.

– Ну, скажем так, что я бывал уже тут, – сдерживая улыбку, ответил он.

Стукнув Бориса в плечо, с улыбкой пошла к магазину табака. Он меня нагнал через пару шагов. Купив подарки, мы заехали еще в цветочный магазин, Борис пошел туда сам. Вернувшись с корзинкой цветов, вручил мне.

– Спасибо, – проговорила, оглядывая композицию.

– Это бабушке, – отозвался он и захлопнул мою дверцу. Удивленно проводила его взглядом. Сев на свое место, он загадочно мне улыбнулся и вручил красную розу. – А, это тебе.

Забрав цветок, вдохнула его аромат.

Через час мы въехали в Озерки. Остановив джип у дома дедушки и бабушки, Борис помог мне выбраться из машины. На улице пошел снег, большими хлопьями. Когда вошли во двор, из бани вышел дедушка. Взглянув на его мощную фигуру и растрепанные седые волосы, улыбнулась.

– Ты опять бороду решил отпустить? – спросив, быстрыми шагами направилась к нему. Дедушка сжал меня в своих объятьях и расцеловал в щеки.

– Это тот самый, кто осмелился нашу Лису замуж позвать? – спросил меня деда, кивнув головой на Бориса.

– Он самый. Только не будь с ним сильно строгим.

– В этом деле сам разберусь, – проговорил деда, обхватив меня за плечи, повел к Борису.

– Никита Михайлович здравствуйте. Меня зовут Борис Жуков.

– Здравствуй, – обменявшись рукопожатиями с Борисом, деда повел нас в дом.

Бабушка суежилась у плиты. Сняв пальто и ботинки, прокралась на носочках к ней. Она, не замечая меня, что-то делала у стола.

– Бабуль, я такая голодная. Покормишь?

– Доченька моя, – вскрикнула бабушка, обнимая меня. – Боже мой, как похудела то. Ты, что там вообще ничего не ешь?

– Иногда приходится насильно заставлять ее, – проговорил вошедший Борис, вручив бабушке цветы, представился: – Здравствуйте Екатерина Васильевна, меня зовут Борис Жуков.

– Здравствуй. Проходите в комнату, сейчас обедать будем. Небось, Ленка и чаем не напоила.

Об упоминании, о родителях, настроение сразу ухудшилось. Вымыв руки, Борис с дедом прошли в комнату, а я помогала бабушке на кухне.

– Я твое любимое рагу приготовила, – сказала бабушка и

показала на чугунок.

Не сдерживая слезы, обняла бабушку.

– Спасибо бабуль. Люблю вас сильно.

– Ну, что ты Лисенок. Не плачь, мы тебя тоже любим.

– Простите, что долго не приезжала. Я, правда, не могла.

– Это, что вы тут за сырость вдвоем развели?! – грозно проговорил дедушка.

– Не ворчи старый. Соскучились, вот и все. Лучше неси своей настойки.

Деда подмигнув мне, ушел в погреб, позвав с собой Бориса. Поставив на стол тарелку с солеными огурчиками и помидорами, не удержалась опять и стащила еще один огурчик.

– Присядь, я дальше сама тут, – скомандовала бабушка.

Забравшись на диван с ногами, доедала в раздумьях огурец.

– Бабуль, ответь мне честно, я родная вам или меня удочерили?

Шедшие мужчины из погреба, остановились в коридоре, услышав мой вопрос. Дед подал знак Борису, чтобы он молчал.

– Что за глупый вопрос?! Конечно родная. Ты смотри, как на меня похожа, возьми мои фото в твоем возрасте, одно лицо.

– Просто всю жизнь, родители относились ко мне как к чужой. А, когда мальчишки родились, так и вовсе я стала не нужной. Если я им не нужна была, то почему они забрали

меня у вас? Я же могла здесь ходить в школу.

– Ох, доченька, это я виновата, – пробормотала бабушка и села возле меня.

– В чем?

Бабушка вздохнула тяжело и продолжила:

– Я все время их пилила, что дочка должна жить с родителями. Ты же у нас жила с самого рождения. Мы тебя воспитывали больше, как дочку, а не внучку. Родители были очень молоды, Ленка хотела сделать аборт, я не дала. Пригрозила, что прокляну. А, она мой язык знает. Если бы мы все знали, как тебе тяжело было, то забрали обратно. Ты же нам ни чего толком не рассказывала, только все выяснилось перед выпускным вечером.

– Не хотела вас огорчать, – пробормотала я сквозь слезы. – Я оставила все вещи, что они мне покупали. Все украшения. Забрала только тот кулончик, что вы мне подарили. Ничего не хочу, чтобы напоминало о них. На свадьбу они все равно не приедут.

– Ну, что девочки. По маленькой? – проговорил зашедший дедушка.

Стерев быстро слезы, улыбнулась вошедшим мужчинам.

– Лисенок, тут дедушка предложил в бане попариться. Завтра у нас выходной, может, останемся ночевать?

– А, вы что собирались сразу домой ехать? Мы вас так просто не отпустим. Внучку несколько месяцев не видели, – вмешалась бабушка.

Я с благодарностью глянула на Бориса, он мне подмигнул и сел рядом с дедом на стул. Мы с бабушкой расположились на диване. Пока деда рассказывал о своей настойке Борису, я с таким удовольствием выпила пол стакана домашнего томатного сока, хотя раньше я его не любила.

– И когда ты собиралась нам рассказать? – спросила бабушка, внимательно за мной наблюдая.

– О чем рассказать? – непонимающе спросила ее.

– Что мы скоро станем прабабушкой и прадедушкой.

От слов бабушки, дед застыл с бутылкой настойки, возле моей рюмки. Покраснев, я опустила взгляд.

– Врач сказала, что в мае. Я бы сказала чуть позже, не сразу же в лоб, – пробормотав, стащила огурчик.

– Вот это настоящие хорошие новости. И жениха привезла знакомиться и внука нам родит, – весело проговорил дедушка. Налив настойку себе и Борису, поднял рюмку. – Чтобы ты приезжала и звонила нам, только с хорошими новостями.

Дедушка с Борисом топили баню и курили трубки. А, мы с бабушкой наслаждались чаем с бабушкиными домашними пряниками. Борис принес мои вещи, я переделалась в теплые лосины и свитер.

– Чуть не забыла, нужно к Ивановым сходить за молоком, – проговорила бабушка, всплеснув руками.

– Давай схожу. Заодно прогуляюсь.

Когда уже одевалась, пришел Борис.

– Ты куда? – спросил он, помогая мне надеть пальто.

– За молоком сходить надо, заодно прогуляюсь.

– С тобой сходить?

– Сходи. Заодно зайдите к Зайцевым, я им сыр заказывала, – проговорила бабушка.

Получив все указание от бабушки с дедушкой, вышли на улицу. Снег неспешно ложился на землю, покрывая все белоснежным покрывалом. Мы шли молча. Пройдя по дороге, свернули к мосту через ручей, остановившись, обернулась к Борису.

– Спасибо.

– За, что? – непонимающе спросил он.

– За то, что решил остаться на ночь. Мы оба понимает, что это не из-за бани. За, то, что поддержал меня у родителей. За, то, что я сейчас стою тут живая, – последние слова я прошептала.

– Пожалуйста. Но я люблю баню и мне твои бабушка с дедушкой понравились, они мне напоминают моих родителей. Я не мог дать прыгнуть такой привлекательной девушке с моста, к тому же она вкусно готовит. Да и ты носишь моего ребенка. Ты, получаешь дом, мою защиту, а я получаю семью, красивую и молодую жену. Мы оба в плюсе.

– Боря, ты делаешь больше, чем получаешь взамен.

– Лиза, продолжение рода. Красивая, умная жена – это огромный плюс. Все остальное ерунда. Если ты сейчас начнешь плакать, то я тебя снова поцелую.

Улыбнувшись, пошла дальше. Борис усмехнулся и напра-

вился за мной. Забрав все, мы вернулись домой. На улице снег усилился и к нему еще и ветер добавился.

– Доставай белье, сразу постели вам постель, – проговорила бабушка, как только я вошла в комнату.

– Бабуль, я постелю у себя Бори, а сама тут лягу, – проворботала краснея.

– Хватит стесняться. Стели, уже лялька скоро будет, а она стесняться тут удумала.

– Но, бабушка....

– Спасибо Екатерина Васильевна за понимание, пойдем дорогая, помогу тебе, – проговорил Борис и подтолкнул меня к моей комнате.

Борис помог разложить диван и ушел снова к деду. Постелив все, вернулась к бабушке. Присев возле нее, положила голову ей на колени.

– Бабуль, а ты когда замуж за дедушку выходила, любила его?

– Ты удивляешь меня своими вопросами сегодня, – проговорила бабушка, погладив меня по плечу, продолжила: – Я вообще собиралась за летчика замуж. А, деда твоего дома должна была ждать невеста, но не дождалась с армии, замуж выскочила. А, я за месяц до свадьбы узнала, что мой жених с моей подругой гуляет. Рассердилась и уехала к родителям, в поезде деда твоего встретила, он ехал к родственникам. Разговорились и решили, раз так с нами поступили, пожениться. Но дали зарок, что никогда не изменим, друг другу, а ес-

ли это случиться, то рассказываем все честно. Так и живем уже пятьдесят годов. А, любовь со временем пришла. Сначала было уважение, мы привыкали друг к другу. Все было и ссоры и обида, но измен никогда. Хочешь сказать, что Борис насильно тебя берет замуж?

– Нет бабуль, просто я не до конца уверена в себе. Он хороший, хотя иногда пугает меня своим грозным видом или голосом, – проговорив, глубоко вздохнула. – Я чуть не совершила ужасную вещь. Он спас меня, убедил, что я ему нужна, привез сюда. Меньше, чем через неделю, стану его женой. Борис даже хотел уговорить родителей приехать на свадьбу. Я отказалась.

– Значит, ты ему не безразлична. Раз он все делает для тебя и даже заставляет тебя кушать насильно. После этих слов, он мне понравился сразу.

Я рассмеялась, сев обняла бабушку.

– Девоньки, баня готова, – провозгласил вошедший дедушка.

Вернувшись из бани, обнаружили мужчин с новой бутылкой настойки и шахматами. Они увлеченно играли. Подойдя со спины к Борису, взглянула на расположение фигур.

– Деда, спасибо за баню, – проговорила, ставив огурчик с тарелки.

– С легким паром. Борис неплохо играет, но вот ты...

– Не смог ты меня научить, не мое это, – перебила я деда и подмигнула, когда он взглянул на меня удивленно. Борис

тоже повернулся ко мне. Улыбнувшись ему, прошествовала к себе в комнату. Переодевшись в легкую пижаму с котенком на животе, вернулась в комнату. Бабушка уже принесла чай и пряники. Чай был с травами, и медом. Как же я скучала по всему этому. Продумав ход, переставила фигуру так, что дедушке был шах. Ближе к девяти часам, меня стало клонить в сон. Дедушка долго возмущался проигранной партии и мужчины начали новую. Пожелав всем спокойной ночи, утопала спать. Свернувшись калачиком у стенки, заснула практически мгновенно. Даже не слышала, как лег рядом Борис. Снова снился Стас: *Он тащил меня к мосту, я упиралась, как могла. Ударив меня со всей силы, Стас толкнул меня в воду. Мне было очень холодно, я никак не могла выплыть, почувствовав сильные объятия и тепло другого тела, отдавалась во власть спасающего. Вода сменилась теплой темной и спокойствием.*

Услышав шум за окном, с недовольным стоном приоткрыла глаза. Я лежала прижатая спиной к Борису, он меня обнимал, наши ноги были переплетены под одеялом. Вот чьи объятия и тепло я почувствовала во сне. Осторожно пошевелившись, хотела выбраться.

– Тише Лисенок, это всего лишь сон, – пробормотал над ухом Борис.

– Это не сон, мне нужно в туалет, – отозвалась я и снова попыталась выбраться. Объятия разжались. Натянув теплые носки, утопала в ванную.

Бабушка уже, что-то готовила на кухне.

– Доброе утро бабуль.

– Доброе утро Лизочек. Хотела разбудить тебя, чтобы помогла мне с пирогами. Но не решилась, вы так сладко спали в обнимку.

– Я не слышала, как ты заходила, – пробормотала, заливаясь румянцем.

– Хватит тут стесняться, надевай фартук и давай помогай, – скомандовала бабушка.

Через час в духовку отправилась последняя партия пирожков, а я наводила порядок.

– Доброе утро, – проговорил вошедший Борис.

– Доброе утро, – отозвались мы.

– Боря возьмете пару баночек огурчиков соленых? – спросила бабушка.

– Возьмем. Учитывая, как вчера Лиза их поедала, то скоро приедем за новой партией. А, что у вас тут произошло? – оглядывая кухню, проговорил Борис.

– Это Лиза работала с тестом. Когда она печет, получается, как в поговорке.

– Бабуль, ворота чистые, – пробормотала я.

– Ворота да, а вот кухня и сама. Бывает даже попа в муке.

– Когда пирог пекла не заметил этого.

– Я успела все убрать, – не поднимая взгляда, пробурчала в ответ.

– А, сейчас бабушка права.

Я стала осматривать свою попу, но мне ничего не удалось увидеть, все было чисто.

– Я пошутил, – Борис смотрел на меня, улыбаясь.

Запустив в него полотенце, утопала переодеваться. Надев джинсы и майку, вернулась к уборке. Через час, загруженные гостинцами от бабушки с дедушкой, мы прощались с ними у машины.

– Лисенок держись Бориса, он настоящий мужик. Ты правильный выбор сделала, – проговорил дедушка, обнимая меня.

– Хорошо дедуль, берегите себя.

Поцеловав бабушку, не заметила, как она что-то положила мне в карман, забралась в машину. Помахав им на прощание, поехали домой. Чтобы как-то занять себя, обзвонила всех водителей. Потом написала смс Инне:

«Доброе утро. Инна, подскажите Валя с мамой, еще живут в вашем пансионате?»

Убрав телефон, устроилась удобнее на сиденье. Дорога была скользкой, Борис сосредоточенно вел машину. Простояв в пробке на въезде в город почти три часа, домой приехали, когда уже темнело. Пока Борис разгружал машину, быстро приготовила перекусить. Сил на готовку полноценного ужина не было. Поев, Борис пожелал Спокойной ночи и ушел к себе. Проходя мимо его комнаты, услышала, как он с кем-то разговаривает по телефону. От Инны пришло смс:

«Они еще у меня. А, что ты хотела?»

Я:

«Хочу сделать подарок Вали»

Инна:

«Предлагаю, завтра пообедать вместе, заодно увидишься с ВалеЙ»

Я:

«Завтра рабочий день, спрошу у Бориса, можно мне уехать будет в обед или нет»

Инна:

«Как прошла поездка к родителям?»

Я:

«Отлично. Попрощалась с ними. Как переговорю с Борисом, позвоню»

Больше смс от Инны не было. Зато высветились номера незнакомые, кто-то не мог до меня дозвониться. Решила не перезванивать, кому я нужна, сами перезвонят. Разобрав вещи, свернулась калачиком на кровати. Уснула практически моментально. Утром проснулась от звонка телефона.

– Привет малая, завтра буду на месте.

– И Вам Щеглов доброго утра.

Приняв душ, сделала макияж. Надев синий шерстяной костюм с юбкой до колена, заколола волосы наверх. Подхватив сумочку и куклу, пошла вниз. Невольно подслушала разговор Бориса и тети Любы:

– Ну как же так все вещи убрать? – возмущалась она.

– Все собрать в коробки, Андрей перевезет их к Стасу.

Комнату переделаем в гостевую.

– Борис Андреевич, гостевая ведь есть. Он Ваш сын.

– Тетя Люба, я благодарен Вам за напоминание. Сегодня же должна комната быть пустой или же я найму людей, пока Вы будете в отпуске, – строго сказал Борис. От его голоса у меня аж мурашки побежали по коже. Он уже начинал злиться.

– С ее появлением в доме, Вам никто не нужен, – не унилась тетя Люба.

– Довольно! – рявкнул Борис и стукнул кулаком по столу, застыв на последней ступеньке, наблюдала за ним. – Я не потерплю этих нравоучений, свое мнение оставьте при себе.

После всего, шанс съесть, что-то с ядом возрос у меня почти на 100%.

– Лиза садись завтракать, – не поворачиваясь ко мне, проговорил Борис.

Послушно протопала к столу, на котором уже стояли бабушкины пироги и чай. Тетя Люба с тихим бормотанием ушла наверх. Допив чай, хотела убрать со стола.

– Здесь есть, кому убирать. Поехали, – проговорил Борис, вставая из-за стола.

– Инна предложила сегодня пообедать с ней. Можно мне поехать? Куклу хочу подарить девочки одной, она сейчас живет в пансионате, – пробормотала, одеваясь.

– Поезжай, – только и ответил Борис. Не дожидаясь меня, пошел к машине.

На работу ехали, молча, не решалась больше ни о чем разговаривать с ним. Видно было, что Борис очень зол, боялась попасть тоже под горячую руку. Так же молча, разошлись по своим кабинетам. Написав Инне смс, что могу с ней сегодня пообедать, сосредоточилась на работе. Нас на работе сегодня было двое логистов, третий неудачно съездил за город на выходные и слег с температурой. От долгой работы за компьютером, начали болеть глаза. Сунув руку в карман пальто, достала платочек, а с ним и пакетик, в котором лежали сережки с нежно голубым камнем. Улыбнувшись, пошла к Борису в кабинет. Дверь была приоткрыта и мне открылась картина, где Лариса Васильевна склонилась к нему и показывает, где нужно подписать. В глубокий вырез ее блузку, чуть ли не выпрыгивает грудь. Сложив руки на груди, прислонилась плечом на косяк и наблюдала за ними.

– Все? – спросил Борис и передал последние документы ей.

– Борис Андреевич Вы же любите хорошую музыку, – начала Лариса Васильевна.

– Допустим, – отозвался Борис, мельком взглянув на ее грудь, поднял взгляд на лицо.

– У меня есть лишний билет на Джазовую вечеринку в среду. Давайте ходим?

– В среду я иду на фотовыставку.

– Как интересно, можно после выставки сходить послушать музыку и выпить.

– Отличное предложение, – проговорила я и ушла обратно к себе в кабинет. На телефон пришло смс от Инны:

«Лиза привет. В час жду тебя в пансионате»

Только как туда добраться. Денег нет поехать на такси, Бориса просить не хочу.

– Лизавета привет, – раздался голос рядом со мной, и на стол легла шоколадка.

– Привет Сергей. Документы привез? – в моей голове зрел план.

К шоколадке, легла еще стопка накладных.

– Молодец. После обеда все отправлю на подпись руководству. Ты на машине?

– Да, подвезти куда?

– Спасибо, ты прям меня выручишь, – проговорив, я накинула пальто, забрав сумочку и куклу, направилась за водителем на стоянку. Мы прошли через другой вход, разминувшись с Борисом.

Войдя в кабинет, Борис увидел на моем столе шоколадку, не обнаружив моих вещей, набрал мой номер. Из вредности не ответила на звонок. Пусть со своей блондинкой идет куда хочет. Через полчаса я уже входила в кабинет к Инне.

– Привет моя красавица, – проговорила она, подойдя, обняла меня.

– Привет. Как вы тут?

– Мы нормально. Вы как съездили? Думаю хорошо, раз Борис даже привычную игру с Петром отложил.

– Я не знала ни о какой игре, – пробормотала, садясь в кресло.

– Они каждую неделю с друзьями играют в футбол. Чтобы держать в тонусе себя, потом идут в баню. Об этом позже, пойдем обедать, заодно и поболтаем.

Отдав куклу Вали, мы уехали в кафе.

– Так значит, из родни у тебя никого не будет на свадьбе? – спросила Инна.

– Нет. Здесь живет только мой друг Юра, которого при знакомстве можно сказать выставил из дома Борис. Родители точно не приедут. Родни не будет, да из знакомых только ты с Петром и Андрей.

– Парикмахера уже выбрала? – сменила тему Инна.

– Нет, пока еще даже не думала об этом.

– Лиза, ты должна быть самой красивой. Ты и так красавица, но на своей свадьбе, ты должна блистать.

– Я вообще не понимаю к чему эта свадьба. Все эти гулянья.

– Милая, Борис не был замечен с женщинами в кругу друзей после смерти Галины. А, прошло уже пятнадцать лет. Друзья хотят отметить конец поста Бориса, хотят видеть ту смелую женщину, которая покорила его.

– Инна, никого я не покоряла. Просто очередная дурочка, которая поверила Стасу и поплатилась за это. Борис всего лишь...

– Лиза, он просто так ничего не делает. Если бы захотел,

то заставил бы Стаса жениться на тебе и признать ребенка. Но он оберегает тебя и поехал с тобой к твоим родителям, хотя мог послать Андрея.

– Ты хочешь сказать, что я ему нравлюсь как женщина.

– Вот именно.

– Инна, у него полно женщин, которые на много привлекательнее меня. Одна Лариса Васильевна чего стоит, она с него чуть ли не пылинки сдувает. Все время у него в кабинете проводит и ...

– Лиза, ты что ревнуешь?

– Нет, просто она меня бесит своим поведением. Да и он обещал быть корректнее на работе, а сам за старое.

Инна, улыбаясь, на меня смотрела.

– Как мне стать хорошей женой? Иногда просто не знаю, как поступить.

– Ты можешь звонить мне в любое время. Просто прояви немного терпения к Борису и заботы.

– Инна, а ты сможешь меня подвезти на работу? А, то у меня нет денег на такси, а нужно документы для бухгалтерии подготовить.

– Конечно.

Инна, всю дорогу мне давала советы, как быть и как реагировать на Ларису Васильевну. Еще возмущалась на Бориса, что он не дает мне денег. Прощмыгнув к себе в кабинет, подготовила все документы на подпись, сложив все в папку, отнесла к Ларисе Васильевне. Осмотрев все с недовольным

видом, отложила в сторону. Вернувшись к себе, принялась за поиск загрузки для Щеглова. Ближе к пяти часам удалось договориться с одной фирмой, отправив документы на проверку, ждала заявку. Моя напарница ушла в пять часов, а я, дождавшись заявки, подписала ее и отправила адрес загрузки Щеглову. Борис за мной так и не пришел. Обзвонив оставшихся водителей, пошла к нему в кабинет. Дернув ручку, обнаружила, что он закрыт, в бухгалтерии тоже уже никого не было.

– Чертов телефон, – выругавшись, кинула разряженный аппарат обратно в сумку. – И что теперь делать.

Пройдя на кухню, сделала себе чай. На душе так обидно стало, вчера все было хорошо, а сегодня с утра все не задалось. Хорошо, хоть маленькую Валю порадовала куклой. Вернувшись в кабинет, принялась за курсовую. Хотя с пользой проведу ночь, хватит слезы лить. Включив музыку, занялась поиском нужной информации.

– И что это все значит?

Вскрикнув, вскочила на ноги, уронив стул и бумаги со стола. В дверях стоял Борис. Хотела поднять документы, но от резких движений закружилась голова, я рухнула на пол. Прикрыв глаза, облокотилась на стол спиной. Сильные руки меня подняли и усадили на стул. Приоткрыв глаза, встретила взглядом с Борисом.

– Лиза, что за капризы? Приехав домой, узнал от тети Любы, что ты еще не появлялась. Телефон отключен, позвонив

Инне, узнал, что она тебя отвезла еще в два часа сюда. Еще и выслушал от нее по полной программе. В бухгалтерии ска-зали, что тебя не видели.

– В четыре, я отнесла документы на подпись Ларисе Васи-льевне. То, что твоя протезе меня не замечает, я не виновата, – не желая больше разговаривать с ним на эту тему, сдела-ла вид, что меня тошнит, и умчалась в туалет. Просидев там несколько минут, вернулась в кабинет. Борис уже выключил компьютер и ждал меня с моим пальто в руках.

– Лиза, Лариса не моя протезе. Работу и личное я не со-единяю, – проговорил Борис, помогая мне надеть пальто.

– Соединяешь. Я же теперь и личное и логист.

Сказав все пошла на выход. Борис нагнал меня у лестни-цы.

– Ты это другое.

– Ясно, – кивнув охраннику, вышла на улицу.

– Почему ты не поехала домой?

– У меня нет денег на такси. К Инне меня Сергей Кузнецов подбросил.

Домой ехали в молчании, когда вошла в дом, к моему удивлению, тетя Люба была еще тут. Взглянув на меня ехид-но, она снова приступила к сервировке стола. План созрел в голове быстро, замедлив шаг, дождалась, когда Борис по-чти вплотную ко мне подойдет. Сделала вид, что падаю. Ме-ня сразу же подхватили сильные руки.

– Лиза, Лисенок, – звал Борис, осторожно уложив меня

на диван.

– Я тут. Все нормально, – прошептав, положила свою руку на плечо Бориса. – Просто закружилась голова.

– Сейчас поужинаешь и ляжешь отдыхать.

– Ничего не хочется, лучше сразу лягу. Помоги мне, пожалуйста.

Боря помог мне встать, придерживая за талию, повел в спальню. Усадив на кровать, погладил костяшками пальцев мою щеку.

– Пить хочется. У нас есть томатный или апельсиновый сок?

– Найдем. Отдыхай пока.

Борис ушел. Я с довольным видом прошмыгнула в ванную, к своему изумлению, услышала шум отъезжающей машины. Выглянув в окно, увидела, что Борис куда-то уехал. Настроение сразу пропало, приняв душ, вернулась в спальню.

«Да уж, пошутила. Теперь голодная тут сиди» – отругала я себя.

Включив телевизор, долго переключала каналы, пока не нашла интересный фильм. Злилась на себя жутко. Дверь открылась, в спальню вошел Борис с маленьким столиком в руках. Подойдя ко мне, он поставил столик на кровать. На нем стояла тарелка с запеченной рыбой и салатом, стакан томатного сока и бабушкин пирожок с капустой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.